

Российская академия наук
Институт экономики

С.П. Глинкина
М.О. Тураева
А.А. Яковлев

Китайская стратегия освоения
постсоветского пространства и судьба
Евразийского союза

Москва
Институт экономики
2016

Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. – 59с.

ISBN 978-5-9940-0588-0

Аннотация. Доклад посвящен анализу стратегии освоения Китаем постсоветского пространства в начале XXI века. Исследуются основные направления, механизмы и результаты широкомасштабной экономической экспансии КНР в регионе. Ставится вопрос о судьбе Евразийского экономического союза ввиду существенно возросшей зависимости стран–участниц ЕАЭС от китайских инвестиций и торговых потоков, а также в связи с провозглашенной КНР внешнеэкономической концепцией «Экономический пояс Шелкового пути».

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, постсоветское пространство, внешнеторговая экспансия, инвестиционное сотрудничество, интеграция, Экономический пояс Шелкового пути.

Классификация JEL: E22, E61, E65, F15, F19, F20, F21, F36, H77, H81, O19.

Abstract. The report analyzes China's development strategy of post-soviet space in the early 21st century. Main directions, mechanisms and results of PRC's large-scale economic expansion in the region are researched. The issue is raised about the fate of the Eurasian Economic Union having in view the substantially increased dependence of EAEU member-countries on Chinese investment and trade flows, and also the foreign economic conception of Silk Road Economic Belt proclaimed by PRC.

JEL Classification: E22, E61, E65, F15, F19, F20, F21, F36, H77, H81, O19.

Keywords: Eurasian Economic Union, foreign trade expansion, investment cooperation, integration, Silk Road Economic Belt.

© Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А., 2016

© Институт экономики РАН, 2016

© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Внешнеторговая экспансия	8
Глава II. Инвестиционная активность Китая	15
Глава III. Китай в странах Евразийского союза на примере Казахстана, Киргизии и Белоруссии	18
1. Казахстан	18
2. Киргизия	29
3. Белоруссия	37
Глава IV. Экономический пояс Шелкового пути — новый этап в освоении постсоветского пространства	47
Глава V. Судьба Евразийского экономического союза	52
Литература	57
Об авторах	59

Введение

Двадцать лет после распада СССР Россией предпринимались многочисленные (малоэффективные) попытки интегрировать в более или менее широком формате государства постсоветского пространства. И лишь в годы мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., в условиях крупных геополитических сдвигов сразу в нескольких регионах мира (Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в АТР) удалось совместно с Белоруссией и Казахстаном осуществить определенный прорыв в этом направлении. Создание Таможенного союза трех государств в 2010 г., начало формирования в 2012 г. Единого экономического пространства (ЕЭП) и, наконец, запуск 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС), к которому присоединились Армения и Киргизия, важные этапы на пути реализации евразийского интеграционного проекта. Создание Евразийского экономического союза открывает новые перспективы в развитии взаимовыгодных торгово-экономических отношений в Евразии.

Запуск ЕАЭС произошел в условиях неблагоприятной конъюнктуры на мировых топливно-сырьевых рынках на фоне падения спроса и замедления темпов роста мировой экономики. Серьезными внешними шоками стали режим санкций Запада против России и украинский кризис, снижающие интеграционный потенциал РФ. Становление союза происходит в условиях экономического спада в России, замедления роста реального ВВП в ряде стран ЕАЭС, на фоне обострения финансовых проблем стран региона¹.

Среди внешних вызовов евразийскому проекту с участием России – активизация в регионе СНГ ряда конкурирующих между собой интеграционных стратегий и программ. США и ЕС долгие годы прилагали немалые усилия для реализации на постсоветском

1. Об этом подробнее см.: Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Шурубович А.В. К вопросу о модернизации экономик стран СНГ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. 1.

пространстве собственных геополитических и геоэкономических интересов, учитывающих огромные сравнительные преимущества региона — сокровищницы стратегически важных ресурсов. На страны СНГ приходится 16,3% мировой территории, 5% населения, 25% разведанных запасов природных ресурсов (в том числе 7% мировых запасов нефти и 40% природного газа), 10% мирового промышленного производства². Британский географ и политик Х. Маккиндер (1861–1947 гг.) в 1904 г. называл огромное внутреннее пространство Евразии осевым регионом мировой политики и истории, считая, что господство над этим пространством может явиться основой для мирового господства³.

К моменту окончательного организационного оформления евразийского интеграционного проекта Китай — сосед трех из пяти участвующих в союзе государств в результате стремительного экономического роста (в среднем около 10% в год на протяжении трех десятилетий) занял лидирующие позиции в мировой экономике. К 2007 г. он стал крупнейшим экспортером готовой продукции: объем китайского товарного экспорта в 2014 г. был почти на 60% больше, чем в США, и на 75% — в Германии, которые занимают соответственно второе и третье места в списке стран — мировых экспортеров⁴.

Китай вышел на второе место в мире по объему валового внутреннего продукта по валютному курсу и первое по паритету покупательной способности. Четверть мировых инвестиций в основные фонды приходится на Китай, что на 30% больше, чем в Европейском союзе, и на 40% по сравнению с США⁵.

Китай — второй крупнейший после США мировой импортер. По многим видам металлов на него приходится свыше 50% мирового потребления⁶.

Наконец, Китай крупнейший держатель золото-валютных резервов (табл. 1).

2. Экономическое сотрудничество — фактор интеграции стран СНГ (Доклад национального экономического совета). Екатеринбург, 2004. с. 9.

3. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории //www.virmk.ru.

4. Влияние Китая на Европу и Центральную Азию. Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии. Группа Всемирного банка. Апрель 2016. С. 34.

5. Там же.

6. Там же.

Таблица 1. Китай в мировой экономике 2000—2015

Показатель	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2012	2014	2015
% ВВП КНР от мирового ВВП (номинальный)	3,62	4,81	6,12	7,23	8,46	9,21	11,38	13,26	14,78
% ВВП КНР от мирового ВВП (по ППС)	7,64	10,07	11,55	12,19	13,28	13,96	15,25	16,53	17,18
Золотовалютные резервы КНР млрд долл.	158	818,9	1434	1900	2270	2450	3300	3843	3330
Объем экспорта, млрд долл.	249	761	1220	1430	1201	1577	2048	2342	2281
Объем импорта, млрд долл.	225	659	956	1132	1005	1396	1818	1958	1681

Источник: расчеты по данным UN Comtradedata (<http://comtrade.un.org/>); Worldbank (<http://www.worldbank.org/>).

Экономическая мощь Китая является объективной основой для усиления интеграционного взаимодействия между ним и странами-соседями, среди которых особое место на современном этапе занимают постсоветские государства Центральной Азии (ЦА) и Кавказа.

Китайское руководство в течение долгого времени признавало, что «СНГ является традиционной сферой влияния РФ, к любым внешним силам здесь Россия очень чувствительна, и КНР не является исключением. Эта реальность, — по мнению китайских специалистов, — значительно осложняла продвижение политики Китая в СНГ⁷».

Руководство КНР не торопилось и выжидало, пристально следя за сложной и переменчивой ситуацией в Евразийском регионе. И наконец в начале нового тысячелетия, учитывая нарастающую гетерогенность постсоветского пространства, проникновение в регион сил Запада во главе с США, а также ослабление ранее доминирующего влияния России на быстро меняющуюся ситуацию в СНГ, было признано желательной реализация многоуровневой, поэтапной и тщательно выверенной стратегии освоения постсоветского пространства. При этом провозглашалась важность осуществления активной политики в отношении стран СНГ с учетом содержания китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства⁸.

7. Шуцунь В., Чинсун В. СНГ и современная политика Китая // Свободная мысль, 2012. № 5–6. С. 80–90.

8. Там же.

Таким образом, объективные предпосылки укрепления экономического сотрудничества были подкреплены четко проработанной стратегией освоения Китаем постсоветского пространства в режиме укрепления двусторонних связей.

Как показывает анализ, КНР действовала точно, тщательно изучая ситуацию в каждой из стран. Приоритеты были выстроены по принципу – поддерживать прочные отношения с крупными странами СНГ и продвигаться «от ближнего к дальнему», устанавливая сначала дружественные отношения с сопредельными странами – участницами СНГ, а затем с прочими, имеющими стратегическое значение для Китая.

В результате в сфере безопасности важнейшими для КНР партнерами на постсоветском пространстве, наряду с Россией, стали Казахстан, Киргизия и Таджикистан. В сфере экономики – Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Азербайджан, Белоруссия и Украина – страны, обладающие либо богатыми энергетическими ресурсами, либо способные сыграть важную роль в экономическом развитии и модернизации национальной обороны Китая.

Последствия широкомасштабной экономической экспансии Китая в Евразии в частности, ее модернизационные эффекты для региона в целом и отдельных стран, широко обсуждаются в российской и мировой научной литературе. Дискуссионным остается вопрос о судьбе Евразийского экономического союза перед лицом усиливающейся экономической мощи Китая в Евразии и в связи с провозглашенной КНР внешнеэкономической стратегией «Один пояс – один путь». Мнения экспертов по этим вопросам существенно разнятся. Авторы доклада предлагают свои ответы на эти вопросы, базируясь на анализе торгового, инвестиционного и финансового сотрудничества КНР с постсоветскими государствами в новом тысячелетии.

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ЭКСПАНСИЯ

Главным инструментом реализации стратегии освоения постсоветского пространства на первом этапе стала внешняя торговля. Достиженные результаты впечатляют. Так, согласно официальной статистике, в 1992 г., когда были установлены дипломатические отношения между Китаем и пятью постсоветскими странами ЦА, совокупный товарооборот между ними едва достигал 460 млн долл. Спустя 20 лет (в 2013 г.) этот показатель превысил 50 млрд долл., т.е. увеличился в 100 с лишним раз. Динамика товарооборота 5 государств ЦА и КНР представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика товарооборота КНР с государствами ЦА, % к ВВП

Источник: расчеты по данным UN Comtrade (http://comtrade.un.org/); Worldbank (http://www.worldbank.org/).

Существенно выросли объемы как импорта (рис. 2) из КНР в эти страны, так и их экспорт на китайский рынок (рис. 3).

В наиболее зависимых от китайского импорта странах – Таджикистане и Киргизии – соотношение стоимостного объема китайского импорта к ВВП страны по отдельным годам достигал 30 и 20% соответственно. Доля импорта из Китая в об-

щем объеме импорта стран ЦА выросла с 20% в 1996 г. до 83% в 2014 г.⁹

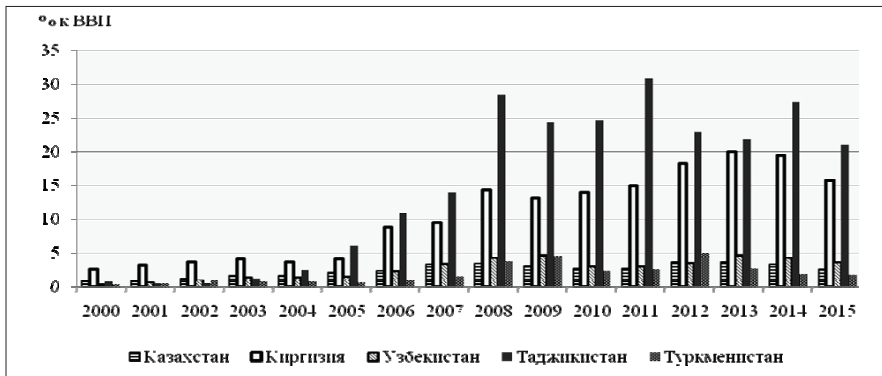

Рис. 2. Динамики импорта стран ЦА из КНР, % к ВВП

Источник: расчеты по данным UN Comtradedata (<http://comtrade.un.org/>); Worldbank (<http://www.worldbank.org/>).

Доля Китая в экспорте государств ЦА также выросла, однако менее значительно по сравнению с импортом, составив в общем объеме экспорта стран в 2014 г. 19% по сравнению с 15% в 1996 г.¹⁰ Относительно национального ВВП наиболее значительным экспорт в КНР был у Туркмении (25% в 2012 г.); у прочих государств данный показатель колебался в пределах 0,1 – 8,0% (рис. 3).

Рис. 3. Динамика экспорта стран ЦА в Китай, % к ВВП

Источник: расчеты по данным UN Comtradedata (<http://comtrade.un.org/>); Worldbank (<http://www.worldbank.org/>).

9. Влияние Китая на Европу и Центральную Азию. Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии. Группа Всемирного Банка. Апрель 2016. С.41.

10. Там же. С. 42.

В настоящее время КНР является крупнейшим торговым партнером Казахстана и Туркменистана, вторым для Узбекистана и Киргизии, третьим для Таджикистана.

Освоение Китаем Кавказа началось с некоторым временным лагом, но и здесь к 2016 г. достигнуты серьезные результаты (рис. 4, 5, 6).

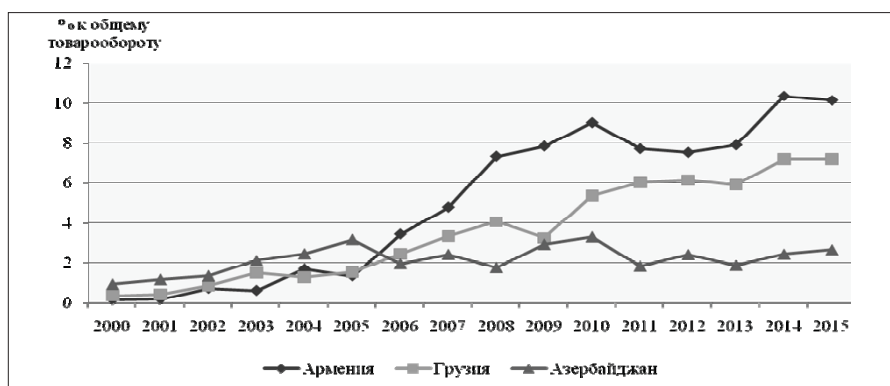

Рис. 4. Динамика товарооборота Армении, Грузии, Азербайджана с КНР, % от общего товарооборота

Источник: расчеты по данным UN Comtradedata (<http://comtrade.un.org/>).

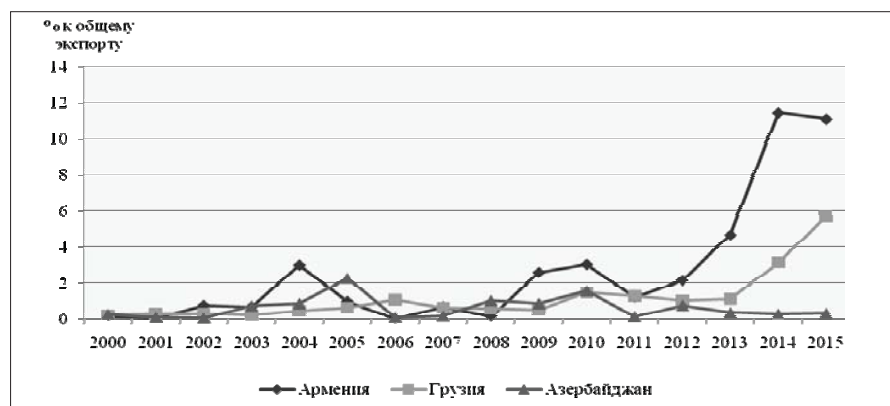

Рис. 5. Динамика экспорта Армении, Грузии, Азербайджана в КНР, % к общему экспорту

Источник: расчеты по данным UN Comtradedata (<http://comtrade.un.org/>).

Как видно на рис. 4, с 2000 по 2015 г. доля товарооборота Армении с Китаем в общем товарообороте страны выросла в 50,5 раз,

в Грузии – в 18 раз, в Азербайджане – в 2,7 раза. В Армении и Грузии резко возросла и доля Китая в их совокупном экспорте – соответственно 55,5 и 19 раз. Пока китайский рынок для себя не открыл Азербайджан, доля экспорта которого в эту страну сохранилась на уровне 0,3%.

Объемы китайского импорта существенно выросли во всех странах (рис. 6). В отдельные годы импорт из КНР достигал в Армении 10,6%, в Азербайджане – 8,9%, в Грузии – 8,5% общего объема импорта стран.

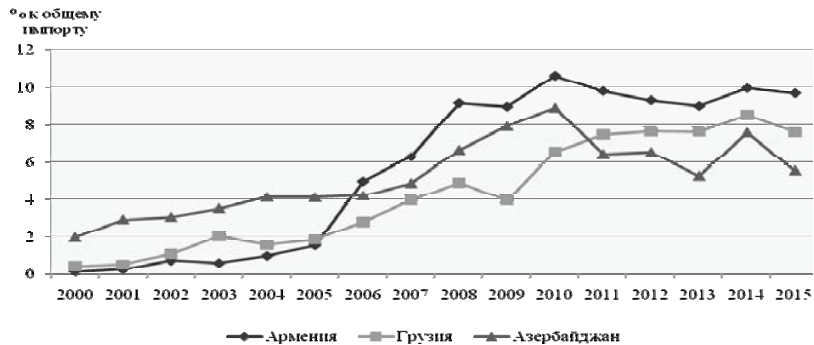

Рис. 6. Динамика импорта Армении, Грузии, Азербайджана из КНР, % к общему импорту

Источник: расчеты по данным UN Comtradedata (<http://comtrade.un.org/>).

Китайская экономическая экспансия не могла не вести к вытеснению России из рассматриваемых регионов, что наглядно демонстрируют данные табл. 1.

Таблица 1. Поворот в торговле стран Кавказа и ЦА от России к Китаю, % к ВВП

Показатель	2000	2012
Экспорт нефти и газа в Китай	0,3	2,6
Экспорт нефти и газа в Россию	4,6	0,2
Сельскохозяйственный и сырьевой экспорт в Китай	0,8	3,3
Сельскохозяйственный и сырьевой экспорт в Россию	4,7	0,8
Импорт готовой продукции из Китая	1,3	6,2
Импорт готовой продукции из России	14,5	8,5
Экспорт готовой продукции в Китай	2,7	3,3
Экспорт готовой продукции в Россию	5,5	3,0

Источник: World Economic and Financial Surveys. Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia, October 2014. P. 93.

Заметен рост товарооборота Китая и с прочими государствами постсоветского пространства, в частности с Украиной, а также одним из важнейших участников евразийской интеграции – Беларуссией, торговый оборот с которыми, начиная с 2000 г., вырос в 4 раза, а импорт – более чем в 10 раз в постоянных ценах. Отрицательное сальдо торговли Беларуссии и Китая прогрессирует с 2006 г., достигнув в 2015 г. 1,3 млрд долл.

Одним из ключевых факторов активизации торговли между государствами постсоветского пространства и КНР (наряду с имплементацией Китаем ряда важных инструментов стимулирования торговли, прежде всего, собственного экспорта) является более быстрый рост ВВП КНР по сравнению с другими торговыми партнерами, включая Россию (рис. 7).

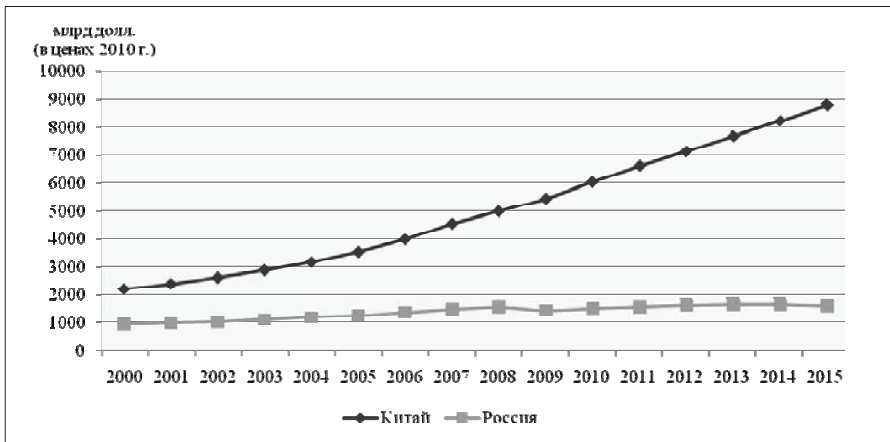

Рис. 7. Динамика ВВП России и Китая, в постоянных ценах 2010 г., млрд долл.

Источник: расчеты по данным Worldbank (<http://www.worldbank.org/>).

В структуре экспорта постсоциалистических стран в Китай преобладают минеральное сырье и сельскохозяйственная продукция, что наглядно видно на примере Казахстана, Армении и Беларуссии (рис. 8).

Структура импорта диверсифицирована в существенно большей степени. Типичным примером является казахский импорт из КНР (рис. 9).

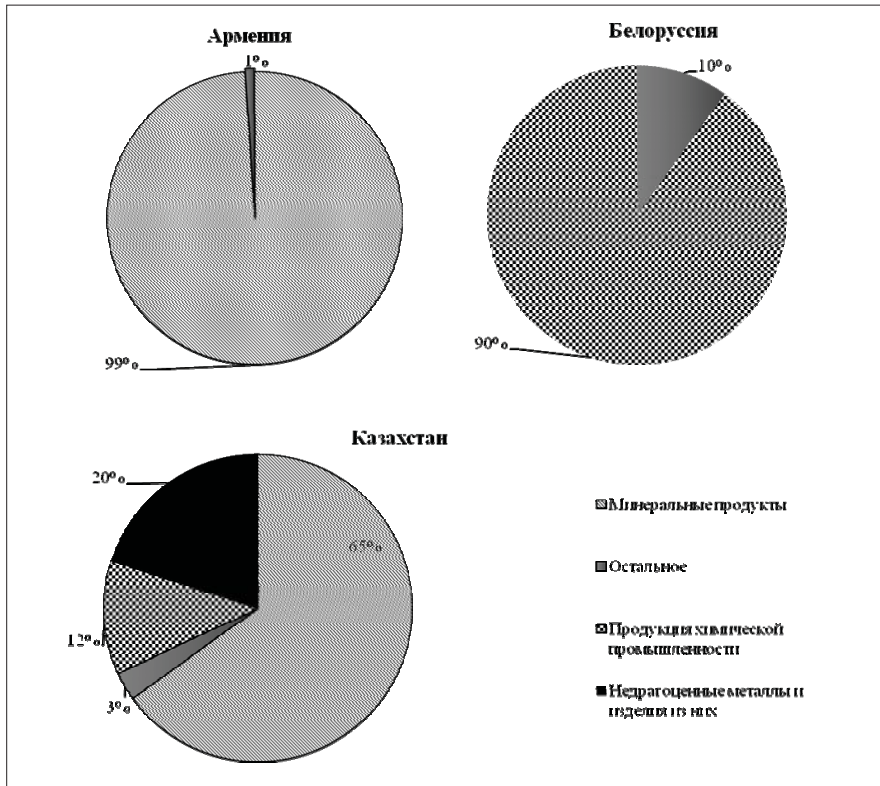

Рис. 8. Структура экспорта Казахстана, Армении и Белоруссии в Китай, 2014 г.

Источник: расчеты по данным UN Comtradedata (<http://comtrade.un.org/>).

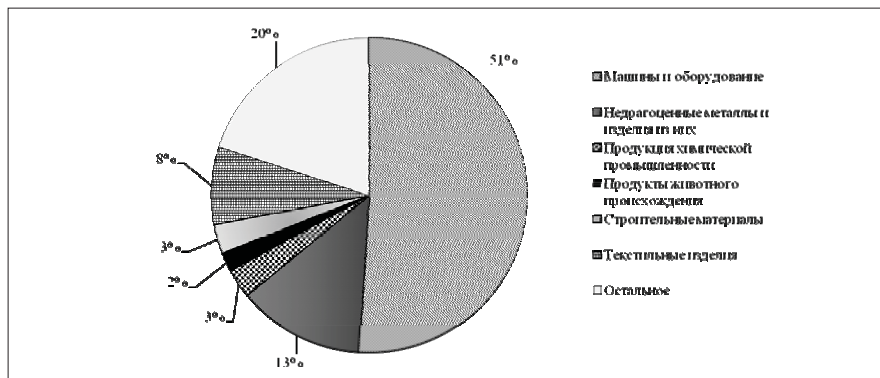

Рис. 9. Структура импорта Казахстана из Китая, 2014 г.

Источник: расчеты по данным UN Comtradedata (<http://comtrade.un.org/>).

За 2001–2015 гг. выросла роль Китая как инвестора и как поставщика машин, оборудования и транспортных средств для всех постсоциалистических стран, особенно ЦА. В результате Китай становится источником модернизации новых независимых государств. Роль России в этом вопросе в ряде государств снижается¹¹ (табл. 2).

Таблица 2. Динамика импорта машин, оборудования и транспортных средств стран ЕАЭС по ключевым регионам в 2010–2014 гг., %

Страна	Регион	2010	2011	2012	2013	2014
Армения	ЕС	30,9	34	33,6	31,2	37,4
	Россия	13,2	10,9	12,5	12	7,8
	Китай	20,3	20,4	19,6	18,8	21,5
Белоруссия	ЕС	41,1	37,3	40,2	41,7	51
	Россия	20,3	18,2	25,9	23,9	31,7
	Китай	10	10,4	12,1	13,6	3,9
Казахстан	ЕС	38,7	24,5	20,6	24,7	25,8
	Россия	8,8	30,9	25,2	22,2	24,4
	Китай	20,9	18,4	23,5	21,9	20,7
Киргизия	ЕС	19,6	23,2	21,2	22,2	-
	Россия	8,3	6,5	6,6	7	-
	Китай	30,1	27,7	25,3	29,4	-

Источник: Пылин А.Г. Проблемы экономического взаимодействия стран ЕАЭС в условиях кризиса и возможности их преодоления. Выступление на IX конгрессе РАМИ. М., 28 октября 2015 г.

Взаимная торговля между КНР и постсоветскими государствами в значительной степени базируется на китайских торговых кредитах, масштабы которых вплоть до мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. существенно превышали накопленные странами китайские прямые инвестиции.

11. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Шурубович А.В. К вопросу о модернизации экономик стран СНГ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. №1.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КИТАЯ

Вплоть до 2014 г. прямые иностранные инвестиции (ПИИ) направлялись Китаем главным образом в страны ЦА (табл. 3.). В результате к концу 2015 г. накопленные китайские прямые инвестиции в Казахстан, Узбекистан и Туркменистан превысили российские в 11 раз¹² Основное направление инвестирования – минерально-сырьевой комплекс. Именно здесь сосредоточено 95–98% китайских ПИИ в ЦА.

Таблица 3. Приток прямых инвестиций Китая в страны ЦА и Россию (млн долл.)¹³

Год	Казахстан	Туркменистан	Узбекистан	Таджикистан	Киргизия	ЦА	Россия
2006	276,24	0,16	14,97	30,28	124,76	446	470
2007	609,93	1,42	30,82	98,99	139,75	881	438
2008	1 402,30	88,13	77,64	227,17	146,81	1 942	240
2009	1 516,21	207,97	85,22	162,79	283,72	2 256	410
2010	1 590,54	658,48	83,00	191,63	394,32	2 918	594
2011	2 858,45	276,48	156,47	216,74	525,05	4 033	568
2012	4 578,23	178,25	187,23	124,4	353,47	5 422	660
2013	5 623,76	342,14	132,07	205,65	302,98	6 706	4 080
2014	4 382,38	234,6	145,13	166,9	278,56	5 208	8 000

Источник: Ежегодный статистический бюллетень о прямых зарубежных инвестициях Китая 2015; данные Министерства коммерции Китая.

Особенно активно инвестирование в форме ПИИ протекало в годы мирового финансово-экономического кризиса, когда доли в добывающих предприятиях региона можно было приобрести достаточно дешево. Новым направлением китайского прямого

12. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2016. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. Доклад № 39, 2016. С. 46

13. Представленная в таблице китайская статистика притока прямых иностранных инвестиций существенно отличается от национальных данных (см. табл. 4 и 6), причем по Казахстану она завышена почти в три, а по Киргизии занижена почти в два раза. Авторы сознательно идут на сохранение данных, представленных обеими сторонами, объясняя расхождения использованием Китаем и странами ЦА различных методологий, а также наличием неформальной составляющей в сотрудничестве.

инвестирования становятся инфраструктурные проекты. По оценкам главного экономиста по развивающимся рынкам Citigroup Д. Любина, действовавшая до сих пор в странах ЦА модель экономического роста (Ориентация на вывоз сырьевых ресурсов. — *Ред.*) исчерпана. Развитие впредь может происходить только при наличии качественной инфраструктуры. Инвестиции Китая могут оказаться едва ли не единственной надеждой на решение этой задачи¹⁴.

Основная форма инвестирования со стороны Китая – предоставление кредитов. К началу 2016 г. в виде займов странам ЦА выделено кредитных ресурсов на сумму порядка 30 млрд долл.¹⁵ Большинство кредитов связанные, низкопроцентные (1,5–3%), долгосрочные (до 20 лет) и предусматривающие льготный период.

В Казахстане и Туркменистане китайские кредиты главным образом используются для развития минерально-ресурсной базы, часть объектов которой затем передаются в концессии китайским компаниям либо выкупаются ими. В Таджикистане и Киргизии они направляются преимущественно на реконструкцию энергосетей и дорог. Узбекистан получает кредиты на финансирование реального сектора экономики под условие закупки узбекскими предприятиями китайского оборудования.

Активная кредитная политика Китая в ЦА привела к быстрому росту долговой зависимости стран региона от восточного соседа. В 2015 г. доля КНР во внешнем государственном долге Таджикистана достигла 43% (0,9 млрд долл.), Киргизии – 35% (1,2 млрд долл.), Казахстана – около 8% (13,3 млрд долл.)¹⁶. Первый заместитель министра финансов Таджикистана Д. Нуралиев в интервью газете *Financial Times* признавал, что Таджикистан может попасть в экономическую зависимость от Китая. В экономику страны в 2012–2014 гг. Китай инвестировал не менее 6 млрд долл., что эквивалентно двум третям ВВП страны и в 40 раз превышает годовой приток ПИИ¹⁷. Однако руководство было вынуждено пойти на эти шаги, чтобы компенсировать последствия спада в России, девальвации ее национальной валюты и сокращения в ре-

14. Оверченко М. Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию // Ведомости, 26 октября 2015 г.

15. Расчеты на основе данных национальной статистики

16. По данным национальной статистики.

17. Оверченко М. Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию ...

зультате этого денежных трансфертов работающих в РФ таджикских мигрантов (объемы переводов вплоть до 2015 г. ежегодно достигали порядка 45% ВВП Таджикистана). «Мы обозначим границу (для экспансии Китая. *Прим. авт.*), но не сегодня. Нам необходимо уравновесить один риск другим»¹⁸, — заявил Д. Нуралиев. В условиях резкого сокращения валютных резервов летом 2014 г. Центральный банк Таджикистана пошел на подписание валютного свопа с Народным банком Китая еще на 500 млн долл.

В качестве гарантии возврата кредитов широко используется схема «инвестиции в обмен на сырье», которая подразумевает выделение кредитных средств в обмен на доступ к месторождениям природных ископаемых. Этот механизм, в частности, действует в Туркменистане. Республика фактически расплачивается поставками газа за кредиты, выданные на обустройство крупнейшего месторождения газа Галканыш. В качестве компенсации за инвестиции в реконструкцию киргизской трассы Ош — Иркештам Киргизия передала Китаю право на разработку золоторудного месторождения Иштамберды. По аналогичной схеме строится и Душанбинская ТЭЦ-2 в Таджикистане. Примеры можно было бы продолжить.

При наличии общих механизмов и инструментов освоения Китаем постсоветского пространства результаты этой стратегии по отдельным странам существенно различаются. Рассмотрим три страновых примера — ситуацию в Казахстане, Киргизии и Белоруссии, являющихся членами ЕАЭС, что важно для дальнейшего раскрытия темы исследования.

18. Оверченко М. Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию ...

КИТАЙ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА, КИРГИЗИИ И БЕЛОРУССИИ

1. Казахстан

Казахстан для Китая своего рода ворота в Центральную Азию, через которые проходят основные транспортные и энергетические коридоры. Страна интересна как богатый источник природных ресурсов, необходимых для быстро развивающейся экономики Китая, выгодный рынок китайской продукции, позволяющий продвигать товары на все пространство Евразийского экономического союза и далее в Европу. Казахстан является лидером среди торговых партнеров СУАР, что, безусловно, делает его весьма привлекательным для КНР.

Дипломатические отношения Казахстана с Китаем были установлены в 1992 г. В сфере экономики первые годы сотрудничества характеризовались прежде всего наращиванием объемов двустороннего товарооборота. В 2005 г. лидерами стран было провозглашено стратегическое партнерство, и с этого времени Китай начал проявлять большой интерес к особо важным секторам казахстанской экономики. Период с 2009 по 2015 г. Исполком СНГ называет этапом реализации «крупных совместных проектов (прежде всего нефтегазовых) и закрепления позиций Китая в национальной экономике государств ЦА»¹⁹.

По данным Центра интеграционных исследований ЕАБР, к 2015 г. из 27 млрд долл. китайских прямых инвестиций, накопленных крупными экономикками СНГ, на Казахстан пришлось 23,6 млрд долл.²⁰ Официальная казахстанская статистика инфор-

19. Торгово-экономические отношения Китайской Народной Республики с государствами Центральной Азии – участниками СНГ (информационно-аналитическая справка). Исполнительный комитет СНГ. М., 2016. С. 6.

20. Китай предпочитает Казахстан. Экономисты Ярослав Лисоволик и Евгений Винокуров о китайских инвестициях в СНГ. 14.01.2016 (<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/15/624086-kitai-predpochitaet-kazahstan>).

мации о накопленных в стране китайских инвестициях не публикует, предоставляя, однако, данные по динамике валового притока китайских ПИИ²¹ (табл. 4).

Таблица 4. **Валовый приток ПИИ в Казахстан, млн долл.**

Год	Валовый приток	Китайские прямые инвестиции	Доля китайских инвестиций в общем объеме притока ПИИ, %
2005	7 916	216,5	2,7
2006	12 066	426,5	3,5
2007	19 418	439,1	2,3
2008	21 301	793,2	3,7
2009	21 437	936,9	4,4
2010	22 246	1 717,6	7,7
2011	26 467	1 693,1	6,4
2012	28 885	2 414,6	8,4
2013	24 098	2 246,0	9,3
2014	23 726	1 861,2	7,8
2015	14 829	442,7	3
1 полугодие 2016	9 286	369,6	3,9

Источник: расчеты по данным Национального Банка Казахстана (<http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian>).

Как видно из данных табл. 4, в период 2005–2009 гг. среднегодовые показатели доли Китая в валовом притоке ПИИ в Казахстан составляли 3–4%. В 2010–2014 гг. их доля выросла более чем в 2 раза, достигнув максимального значения в 2013 г. (9,3%). В последующие годы происходило снижение данного показателя, который к настоящему времени вернулся на уровень середины нулевых годов.

Национальный банк Казахстана публикует данные о структуре иностранных инвестиций по методологии МВФ²². В части обязательств по стандартному представлению международной инвестиционной позиции (МИП) Казахстана отражены инвестиции, поступившие в Казахстан с 2005 г. по типам инвестиций и их реципиентам²³ (рис. 10).

-
21. Валовый приток прямых инвестиций в Казахстан от иностранных прямых инвесторов включает увеличение инструментов участия в капитале; реинвестированные доходы; увеличение долговых инструментов от иностранных прямых инвесторов без учета погашения.
 22. Республика перешла на шестое издание Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции (РПБ) с 2013 г.
 23. Под «другими инвестициями» имеются в виду «прочие инвестиции» РПБ6.

Рис. 10. Структура иностранных инвестиций, направленных в Казахстан
 Источник: расчеты по данным МИП Казахстана (стандартное представление) Национального банка Казахстана (<http://www.nationalbank.kz/cont/IIP-stand-rus.xls>).

Как видно на рис. 10, наибольшую долю в структуре инвестиций составляют прямые инвестиции (63,5% в 2015 г.). Портфельные инвестиции на протяжении последних лет стабильно держатся на уровне 10–11%. На долю производных ценных бумаг приходится менее 1% поступающих в страну иностранных инвестиций. Доля прочих инвестиций в разные годы составляла от 25 до 50%, стабилизировавшись в последние несколько лет на уровне 25–27%.

Анализ географической структуры внешних кредитов Казахстана, представленный в табл. 5, свидетельствует о значительной оффшорной составляющей в процессе кредитования страны. На Нидерланды и Виргинские Острова приходится 31,2% общего внешнего долга страны и более 50% межфирменной задолженности.

Формально Китай не является крупнейшим кредитором Казахстана, занимая лишь 4 место в списке ведущих. Однако льготность и связанность китайских кредитов, делает их заметными в экономике страны.

Таблица 5. Первая десятка внешних кредиторов Казахстана на 30.06.2016 г., млн долл.

Страна	Всего	Доля от общего внешнего долга, %	по секторам				
			Госуправление	Центробанк	Банки	Другие сектора	Прямые инвестиции*
Нидерланды	46 475,7	29,0	2,3		36,5	1 946,9	44 490,0
Великобритания	25 735,4	16,0	5 367,7	62,1	3 845,0	13 747,5	2 713,2
США	12 757,1	8,0		0,6	83,8	1 388,6	11 284,1
Китай	12 615,1	7,9		55,2	2 600,5	9 133,7	825,8
Франция	11 582,8	7,2			4,1	710,0	10 868,8
Международные организации	10 445,7	6,5	6 482,7	771,8	108,3	3 052,7	30,2
Россия	8 995,1	5,6	0,0	1,7	197,1	6 522,0	2 274,2
Япония	5 760,7	3,6	601,5	0,6	14,6	305,8	4 838,2
Гонконг (Сянган)	5 491,2	3,4				4 715,9	775,3
Виргинские Острова (Британские)	3 604,6	2,2				2 371,6	1 233,0
Всего	160 444	100	12 681	894	7 659	53 785	85 425

* Межфирменная задолженность

Источник: расчеты по данным Национального банка Казахстана «Статистика внешнего долга» (<http://www.nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>).

На рис. 11 представлена структура прочих инвестиций, привлеченных Казахстаном начиная с 2005 г.

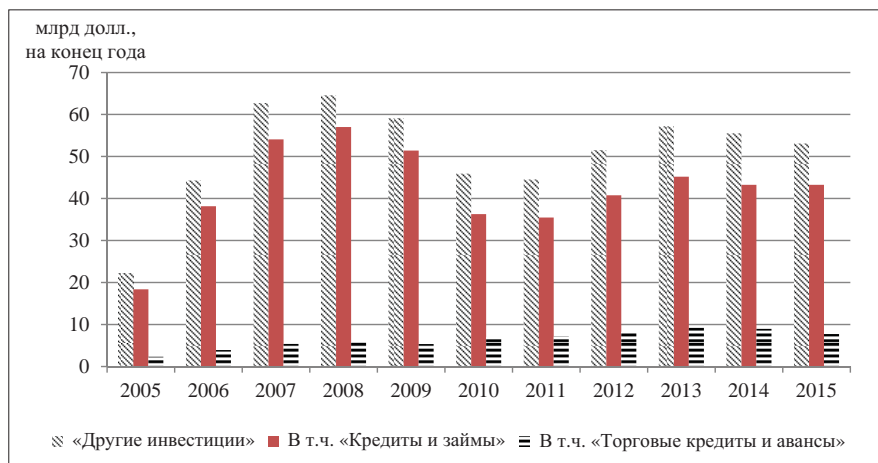

Рис. 11. Доля кредитов в структуре прочих иностранных инвестиций в Казахстан

Источник: расчеты по данным МИП Казахстана (стандартное представление) Национального Банка Казахстана (<http://www.nationalbank.kz/cont/IIP-stand-rus.xls>).

С 2013 г. Национальный банк Казахстана публикует данные о структуре поступающих в Казахстан инвестиций в страновом разрезе. Данные по Китаю представлены в табл. 6.

Таблица 6. Структура китайских инвестиций по видам обязательств, %

Год и квартал	Доля Китая в привлеченных иностранных инвестициях	Прямые инвестиции*	Портфельные инвестиции**	Производные финансовые инструменты	Другие инвестиции
2013	9,6	4,4	0,0	0,0	25,1
2014	8,7	3,1	0,0	0,0	26,3
2015	7,6	2,3	0,0	0,0	23,1
II квартал 2016	7,0	2,2	0,0	0,0	21,1

* По принципу активов/обязательств

** Долговые ценные бумаги, выпущенные в соответствии с законодательством других государств и на их территории, отражаются по стране доверительного управляющего – резидента.

Источник: расчеты по данным Национального Банка Казахстана (<http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian>).

Сопоставление данных рис. 11 и табл. 6 позволяет сделать вывод о том, что около четверти всех прочих инвестиций, привлеченных Казахстаном, приходится на Китай.

Как видно из данных табл. 6, за последние три с половиной года доля китайских инвестиций в общем объеме привлеченных Казахстаном иностранных инвестиций сократилась с 9,6 до 7%. При этом преобладающими в структуре инвестиций являются прочие, и прежде всего кредиты.

В структуре заемщиков до 2009 г. решающую роль играли банки. Однако начиная с 2010 г. подавляющую часть кредитов получают нефинансовые организации, домашние хозяйства и некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства (НКОДХ). В эту строку данных в соответствии с МИП попадает казахстанский Национальный управляющий холдинг (НУХ) «Байтерек», созданный указом президента Казахстана в 2013 г.²⁴ и функционирующий в виде акционерного общества. Основной задачей НУХ «Байтерек» является управление принадлежащими ему

24. Указ Президента Республики Казахстан от 22 мая 2013 года № 571 «О некоторых мерах по оптимизации системы управления институтами развития, финансовыми организациями и развития национальной экономики».

на правах собственности и переданными в доверительное управление пакетами акций (долями участия) национальных институтов развития, национальных компаний и других юридических лиц²⁵. Осуществление Казахстаном основных заимствований в Китае через структуру, ответственную за управление государственными активами, позволяет руководству страны контролировать их целевое использование на модернизацию экономики.

Институтом развития казахстанской экономики, привлекающим китайские инвестиции, становится также казахстанско-китайский Фонд сотрудничества производственных мощностей, созданный в декабре 2015 г. Соглашение о его создании достигнуто между Национальным агентством по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST» и китайским Фондом Шелкового пути. Объем капитализации фонда – 2 млрд долл. Средства фонда предназначены для поддержки инновационных проектов казахстанско-китайского производственного сотрудничества, а также инвестиционных проектов, реализуемых в таких отраслях, как горно-металлургическая, машиностроение, энергетика, химия, нефтепереработка, инфраструктура, легкая промышленность, ИКТ²⁶. Тогда же, в декабре 2015 г., подписан Меморандум о сотрудничестве между холдингом «Байтерек» и Фондом Шелкового пути, который предусматривает привлечение китайских инвестиций в приоритетные промышленные проекты Казахстана на сумму до 2 млрд долл.²⁷ Вероятно, речь идет о сумме на одни и те же проекты, а НУХ при этом выступает оператором сделки.

Наиболее привлекательными для китайских инвестиций являются нефтегазовый и транспортно-логистический комплексы Казахстана.

Запасы казахстанской нефти оцениваются в 5,5 млрд т²⁸, а природного газа – в 1,8–2,4 трлн куб м²⁹. В 1997 г. между

25. Официальный сайт НУХ «Байтерек» (<https://www.baiterek.gov.kz/ru/about/information/>).

26. ИА REGNUM. Капитализация фонда казахстанско-китайского сотрудничества — \$2 млрд 16.02.2016 (<https://regnum.ru/news/economy/2079890.html>).

27. Фонд Шелкового пути выделит \$2 млрд на создание первого спецфонда для сотрудничества с Казахстаном. 16.12.2015 (http://www.express-kkz/news/?ELEMENT_ID=62622).

28. Kazakhstan Energy Data: Country Analysis Briefs // U.S. Energy Information Administration (www.eia.doe.gov/countries/cab.cfm?fips=KZ); BP Statistical Review of World Energy 2011. P. 20.

29. Ibid.

Министерством энергетики и минеральных ресурсов Казахстана и крупнейшей китайской государственной нефтегазовой компанией China National Petroleum Corporation (CNPC) было подписано Соглашение о сотрудничестве в области нефти и газа, а также соглашение о строительстве нефтепровода из Казахстана в Китай.

В общем объеме накопленных Казахстаном китайских ПИИ на развитие ТЭК и трубопроводного транспорта приходится 21,2 млрд долл. При этом в добычу и переработку энергоресурсов направлен 81% инвестиций, в транспортировку нефти и газа — 19%³⁰.

По информации АО «Национальная компания «КазМунай Газ», в настоящее время Китай контролирует до 30% всей добычи нефти в РК³¹. CNPC — крупнейшая нефтяная компания Китая³² — является основным иностранным игроком на казахстанском нефтяном рынке. Компания выкупила долю ЛУКОЙЛа в «Казахойл-Актобе», а в 2013 г. за 5 млрд долл. приобрела 8,33% акций в гигантском Кашаганском месторождении.

Основные приобретения в нефтегазовом секторе Казахстана китайские корпорации совершили во время и после мирового экономического кризиса 2008-2009 гг.

Исполком СНГ в числе главных объектов китайских ПИИ в казахстанский ТЭК называет:

- *совместное предприятие «CNPC-Актобемунайгаз»*, разрабатывающее месторождения углеводородного сырья Актюбинской области, которое входит в число пяти крупнейших нефтедобывающих компаний Казахстана; CNPC, которой с 1997 г. принадлежало более 60% акций предприятия, в годы кризиса инвестировала в его развитие дополнительные 7,1 млрд долл.;
- *компанию Caspian Investment Resources*, принадлежащую корпорации Sinopet (второй по объемам добычи нефтегазовой

30. Китай предпочитает Казахстан. Экономисты Ярослав Лисоволик и Евгений Винокуров о китайских инвестициях в СНГ. 14.01.2016 (<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/15/624086-kitai-predpochitaet-kazahstan>).

31. Китай контролирует до 30% всей добычи нефти в Казахстане, утверждают в КМГ. 21.04.2016 (<http://kazinkom.kz/2016/04/kitaj-kontroliruet-do-30-vsej-dobychi-nefti-v-kazahstane-utverzhdajut-v-kmg/>).

32. China National Petroleum Corporation (CNPC) — крупнейшая китайская государственная нефтегазовая компания, занимает 3 место среди нефтяных компаний мира, является одним из главных поставщиков и подрядчиков в нефтегазовой промышленности мира.

компания Китая), вложившей в развитие предприятия начиная с 2014 г. 2,4 млрд долл.;

- региональные добывающие подразделения АО «Петро-Казахстан», в которые CNPC инвестировала 2,2 млрд долл.;
- компанию «Мангистаумунайгаз», входящую в число крупнейших казахстанских нефтегазодобывающих компаний, 50% акционерного капитала которой принадлежит CNPC, инвестировавшей в АО в 2014-2015 гг. 1,4 млрд долл.;
- ТОО «Казахстанско-китайский трубопровод», 50% акций которого принадлежит дочерней компании CNPC – China National Oil and Gas Exploration and Development Corporation (CNODC), инвестиции которой в развитие предприятия превысили 1,2 млрд долл.³³

Важным направлением китайской инвестиционной политики в Казахстане является осуществление крупномасштабных проектов по транспортировке в Китай энергоносителей и иного минерального сырья посредством уже существующих и планируемых наземных коммуникаций. Так, магистральный нефтепровод Атасу – Алашанькоу³⁴, протяженностью 962 км, построенный в 2008 г., позволил соединить Китай со старыми нефтяными месторождениями Центрального Казахстана, а трубопровод Кенкияк – Кумколь длиной 794 км, пущенный в строй в 2010 г., открыл Китаю доступ к перспективным западноказахстанским запасам шельфа³⁵.

Казахстанский участок газопровода Центральная Азия – Китай протяженностью 1,3 тыс. км проинвестирован китайской компанией Trans-Asia Gas Pipeline Co (дочерняя фирма CNPC) в размере 4,8 млрд долл. В четвертом квартале 2016 г. в рамках программы по эксплуатации Трансазиатской трубопроводной системы Казахстан планирует начать продажу газа в Китай³⁶.

33. Торгово-экономические отношения Китайской Народной Республики с государствами Центральной Азии – участниками СНГ (информационно-аналитическая справка). Исполнительный комитет СНГ. М., 2016. С. 14.

34. Владелец магистральных нефтепроводов является ТОО «Казахстанско-Китайский Трубопровод», 50% которого принадлежит казахстанскому АО «КазТрансОйл» и 50% – китайской компании China National Oil and Gas Exploration and Development Corporation.

35. Попов Д. Казахстан – ворота Китая в ЦА // Геополитика, 2012, 11 сент.

36. Казахстан начнет экспортировать газ в Китай в четвертом квартале. 23.09.2016 (<http://russian.people.com.cn/n3/2016/0923/c31518-9119098.html>).

Для Китая расширение нефтегазовых связей с Казахстаном — важный инструмент диверсификации маршрутов доставки сырья с прикаспийских месторождений, транспортировка которых в Китай удобна и безопасна. Для Астаны сотрудничество с Китаем — попытка ликвидировать российскую монополию на покупку центрально-азиатских углеводородов и снизить влияние западных ТНК в этой сфере. В долгосрочной перспективе Казахстан заинтересован стать ключевой страной — транзитером углеводородных ресурсов, поставляемых в Китай странами Персидского залива, прежде всего Ираном.

Важным направлением китайско-казахстанского сотрудничества является реализация ряда совместных транспортно-логистических проектов, значительно расширяющих возможности экономического сотрудничества между странами. Значительным в этом смысле для Казахстана и Китая событием стало введение в эксплуатацию в 2013 г. железнодорожной ветки «Жетыген—Коргас» (293 км) с пунктом перехода «Хоргос» и обслуживающей его станцией Алтынколь. Долгое время единственным пунктом стыковки казахстанских и китайских железных дорог была станция «Достык-Аланшанькоу», построенная в 1990 г.

Запуск новой железнодорожной линии позволил сократить расстояние от Китая до южных регионов Казахстана и стран ЦА примерно на 550 км³⁷. В специальной экономической зоне «Хоргос — Восточные ворота» введена в строй первая очередь «сухого порта» для приема и перегрузки транзитных грузов из Китая. Казахстан становится важным транспортно-логистическим хабом по доставке китайских товаров в Европу и Азию. По данным «Қазақстан темір жолы» (Казахстанские железные дороги), количество контейнеров, перевозимых по железной дороге из Китая в Европу через Казахстан, за период 2011—2014 гг. выросло в 18 раз, а с открытием перехода «Хоргос» только за 2015 г. удвоилось. Маршрут оказался привлекательным для всех тех предпринимателей, кто готов платить за контейнер в три раза дороже при условии сокращения сроков поставок (14—16 дней против 30 в случае

37. Источники: <http://www.voxpopuli.kz/post/1713/zheleznodorozhnye-stantsii-kazakhstanachast-1>, <http://www.voxpopuli.kz/post/1736/zheleznodorozhnye-stantsii-kazakhstanachast-2>, <http://www.arnapress.kz/business/12058>.

морских перевозок). По оценкам специалистов, к 2020 г. через «Хоргос» – Восточные ворота» будет проходить две трети всех товаропотоков из Китая в Европу при росте их объемов за 2010–2020 гг. на 45%³⁸.

В ближайшее время компания «Ухань Ханью» из провинции Хубэй планирует ввести грузовое железнодорожное сообщение по маршруту «Ухань–Казахстан–Иран», что позволит объединить наземные и морские перевозки в Персидском заливе и Индийском море³⁹.

Развивается и воздушное сообщение между Казахстаном и КНР. Национальный казахстанский перевозчик Эйр Астана планирует увеличить в течение трех лет количество рейсов в Китай в неделю с 20 до 60, и расширить географию полетов, добавив к Пекину и Урумчи Сиань, Чэнду, Гуанчжоу и Шанхай⁴⁰.

В последние годы важным направлением сотрудничества между Китаем и Казахстаном становится создание совместных предприятий по выпуску строительных материалов, переработке продукции сельского хозяйства, а также взаимодействие в ряде высокотехнологических отраслей, в частности в ядерной энергетике и развитии мощностей передачи электроэнергии. В специальной экономической зоне «Морской порт Актау» создается китайский промышленный парк площадью 400 гектаров. Парк рассматривается как один из проектов в рамках ЭПШП. В 2015 г. началась реализация проекта «Казахстанско-Китайский сельскохозяйственный научный и производственный парк Шелкового пути».

В Казахстане представлены практически все крупные компании КНР. В соответствии с казахстанской статистикой к началу 2016 г. в РК было зарегистрировано 668 китайских компаний. Исполком СНГ предоставляет более впечатляющую статистику, согласно которой в республике работает более 2 600 китайских пред-

38. *Оберченко М.* Как Китай осваивает у России Центральную Азию ...

39. Жэньминь Жибао. Китай рассматривает возможность открытия грузового железнодорожного сообщения до Западной Азии. 26.09.2016 (<http://russian.people.com.cn/n3/2016/0926/c31518-9119761.html>).

40. Жэньминь Жибао. Казахстанская авиакомпания «Air Astana» планирует запуск авиарейсов в четыре китайских города. 29.09.2016 (<http://russian.people.com.cn/n3/2016/0929/c31519-9121398.html>).

приятий, и их количество постоянно растет⁴¹. Случаи работы казахстанских компаний в Китае единичны.

Большие дискуссии в Казахстане вызывают достигнутые между двумя странами договоренности о переносе в РК ряда производственных мощностей из Китая. В перечень входят 51 проект⁴² в химической промышленности, горно-металлургическом секторе, машиностроении, инфраструктуре, энергетике, агропромышленном комплексе, легкой промышленности, нефтепереработке, производстве стройматериалов и информационных технологиях⁴³ на сумму свыше 26,2 млрд долл.

Программа переноса производств из экологически неблагоприятных провинций Китая⁴⁴ за рубеж является частью национальной стратегии «Сделано в Китае–2025»⁴⁵, направленной на модернизацию промышленной базы страны. Перенос производств в Казахстан позволяет Китаю существенно улучшить экологическую обстановку на севере страны⁴⁶, избавиться от избыточных мощностей в ряде производств; за счет снижения себестоимости продукции⁴⁷ сохранить свои позиции в мировом экспорте продукции, создаваемой с использованием низкоквалифицированной рабочей силы. Возможно также смягчение некоторых социальных и демографически проблем, с которыми сталкивается современный Китай. Так, соглашения о переносе мощностей предусматривают использование китайской рабочей силы в Казахстане⁴⁸, что открывает для

-
41. Торгово-экономические отношения Китайской Народной Республики с государствами Центральной Азии – участниками СНГ (информационно-аналитическая справка). Исполнительный комитет СНГ. Москва, 2016 г. С. 13.
42. По некоторым данным – 52.
43. Полный текст интервью Президента Казахстана китайским СМИ. 02.09.2016 (<http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1394118.htm>).
44. Прежде всего из Хэбэя.
45. Павлов А. Китай: трансформация из большого в сильного. 26.10.2015 (<http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/kitay-transformaciya-iz-bolshogo-v-silnogo>).
46. Производство цемента и стекла оказывают критически негативное влияние на экологическую ситуацию в семи городах провинции Хэбэй (Héběi) – самой экологически неблагоприятной в Китае.
47. Новиков М. Перенос производства из Китая в Россию: есть ли взаимный интерес. 21.04.2016 (<http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/perenos-proizvodstva-iz-kitaya-v-rossiyu-est-li-vzaimnyy-interes-0>).
48. Уже сегодня масштабы трудовой миграции из Китая заметны в казахстанской экономике, они вполне сопоставимы, и даже по отдельным годам превышают миграцию из стран ЕАЭС.

Китай перспективы расширения занятости, ликвидации существующих гендерных дисбалансов.

Критики переноса китайских производств в Казахстан обращают внимание на неопределенность статуса земель, которые будут выделены под китайские производства; опасаются перспективы вытеснения с рынка труда национальных кадров; прогнозируют превращение республики в сырьевую базу растущей промышленности Китая⁴⁹.

Для окончательных выводов относительно эффектов переноса производств пока нет достаточной информации. Сведения, просочившиеся в печать, разрознены и не дают полноты картины относительно условий реализации планов. Однако очевидно, что проект будет активно поддерживаться руководством республики ввиду возможности в его рамках получить многомиллиардные китайские инвестиции и построить экономику Казахстана в крупномасштабные экономические проекты Китая.

2. Киргизия

В поле пристального внимания Китая и новый член ЕАЭС – Киргизия. В настоящее время Китай занимает второе место среди поставщиков продукции на киргизский рынок и является седьмым по значимости рынком для продукции, экспортируемой Киргизией.

Дипломатические отношения между странами были установлены в 1992 г. В 2002 г. был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В 2013 г., по итогам визита лидера КНР в Киргизию, была подписана совместная декларация об установлении стратегического партнерства между государствами, а в мае 2014 г. – декларация о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства. В сентябре 2015 г. была принята новая «Программа сотрудничества между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой на 2015–2025 годы»⁵⁰ и «Программа

49. О переносе производства из Китая в Казахстан. 03.10.2016 (<http://rkrp-rpk.ru/content/view/14811/1/>).

50. Предыдущая программа – «Программа сотрудничества между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой на 2004–2014 годы».

приграничного сотрудничества между Правительством Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики на 2015–2020 годы».

Экономика Киргизии является достаточно открытой и либеральной, особенно в отношении иностранных инвесторов, для нее характерен лояльный налоговый режим по отношению к малому и среднему бизнесу⁵¹. Инвестиционный климат содействуют развитию предпринимательства. По данным Исполкома СНГ, в Республике работает более 400 совместных китайско-киргизских предприятий⁵².

Приток иностранных инвестиций в Киргизию достиг своего максимума в 2009 г., составив 97,3% ВВП. В 2015 г. этот показатель находился на уровне 85,4%.

Доля ПИИ в общем объеме иностранных инвестиций ежегодно варьирует в пределах 13 до 18% (табл. 7). В 2015 г., когда доля ПИИ достигала 28%, большая часть инвестиций пришлось на акционерный капитал (47,1%) и кредиты, полученные от зарубежных совладельцев предприятий (36,4%).

Таблица 7. Структура иностранных инвестиций по годам (приток, млн долл.)

Инвестиции	2004*	2005	2006	...	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Прямые иностранные	175,6	210,3	335,6		660,9	666,1	849,2	590,7	964,5	727,1	1573,2
Портфельные	30,7	2,6	0,5		1,5	0,1	5,5	0,0	2,5	0,0	437,8
Другие	1299,7	1952,3	2127,0		3640,2	2688,2	4001,2	3665,5	4474,9	4612,2	3557,9
Гранты, техническая помощь	6,3	5,6	50,9		262,2	218,0	92,2	79,6	45,2	76,3	46,4
Иностранные, всего	1512,2	2170,9	2514,0		4564,8	3572,5	4948,0	4335,9	5487,0	5415,0	5615,4

* Учет ведется с 2004 г.

Источник: Нацстатком КР. Структура поступления иностранных инвестиций (<http://stat.kg/media/statisticsdynamic/bc31b507-56db-4b88-8f1b-7b8b42228c29.xls>).

51. Тураева М.О. Экономика Киргизии: институты и ресурсы развития: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. С. 25–36.
52. Торгово-экономические отношения Китайской Народной Республики с государствами Центральной Азии – участниками СНГ (информационно-аналитическая справка). Исполнительный комитет СНГ. М., 2016. С. 21–24.

За годы трансформации структура инвесторов кардинально изменилась (табл. 8).

Таблица 8. Географическая структура ПИИ, ежегодный приток, млн долл.

Страна	1996	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Китай	0,3	0,9	4,5	57,5	51,5	70,8	149,6	141,2	468,3	221,6	474,4
Канада	126,5	6,8	26,1	95,9	80,9	205,4	445,5	133,0	104,8	183,5	130,3
Великобритания	0,6	6,1	29,5	73,9	110,6	73,7	51,4	70,7	81,7	53,4	189,5
Россия	0,8	5,4	8,1	36,2	44,9	97,4	18,7	25,4	69,8	60,4	515,5
Казахстан	0,3	0,2	40,3	361,0	213,0	41,3	24,1	34,1	52,3	30,5	20,8
Кипр	0,5	0,8	10,5	11,4	2,0	2,3	0,4	1,3	34,5	31,7	28,0
Турция	10,9	12,1	16,1	12,8	37,8	8,1	5,4	22,3	23,8	29,2	111,1
Швейцария	4,0	0,4	1,7	0,1	0,1	0,1	26,4	21,2	17,6	3,7	5,3
Корея	0,1	0,4	24,3	11,9	17,9	1,6	27,8	9,5	3,2	3,2	
Нидерланды	0,4	9,2	0,0		0,0		0,0	1,1	9,5	6,5	13,2
Австралия		0,4	4,9	18,1	23,5	18,8	10,6	8,0	8,9	35,2	3,1
США	4,3	23,6	11,7	6,3	23,1	11,9	12,1	5,5	8,2	14,9	12,0
Виргинские (бр.) Острова	0,3	2,2	12,2	2,3	2,9	11,0	4,4	16,6	0,3		
Сейшелы						38,9	3,0	26,5	3,1	0,9	0,9
Всего	153,1	89,6	210,3	866,2	660,9	666,1	849,2	590,7	964,5	727,1	1 573,2

Источник: Нацстатком КР. Поступление прямых иностранных инвестиций по странам (<http://stat.kg/media/statisticsdynamic/3908f27d-f945-4ca7-9d0c-f660bdbe1dfc.xls>).

Как видно из данных таблицы, географическая структура иностранных инвестиций в республику быстро и кардинально менялась. Если в 1996 г. самым крупным инвестором была Канада (82,7%), а доля Китая составляла меньше трети процента от общего объема ПИИ (0,23%), то постепенно потоки инвестиций из КНР сравнялись с канадскими (в 2012 г. 23,9 и 22,5%, соответственно); в 2013 г. Китай стал крупнейшим инвестором в экономику Киргизии (48,56% всех направленных в страну прямых инвестиций).

В 2015 г. вследствие начала реализации «Газпромом» краткосрочной (2015–2017 гг.) инвестиционной программы, предусматривающей инвестирование в республику 35 млрд руб.⁵³ для модернизации киргизских газораспределительных сетей и строительства новых проводящих путей с севера на юг, Россия оттеснила Китай на вторую позицию в ряду крупнейших поставщиков прямых ино-

53. Российская помощь Кыргызстану: частные мнения и реальные факты. 15.02.2016 (<http://www.putin-today.ru/archives/20992>).

странных инвестиций в Киргизию (российская и китайская доли соответственно составили 32,77 и 30,16%).

В целом, начиная с 1995 г.⁵⁴ суммарный приток прямых инвестиций из Китая в Киргизию превысил 1,7 млрд долл., что составляет 19% от общего притока ПИИ за эти годы. Основная часть ПИИ, поступивших в республику с 1998 г., была направлена в обрабатывающую промышленность, недвижимость, развитие торговой и финансовой деятельности. Доля инвестиций в строительство, занимавшая более 15% от общего объема ПИИ в 1998 г., к 2015 г. сократилась до 6,8%. По данным 2015 г., наиболее привлекательными сферами для ПИИ являются обрабатывающая промышленность – 35,9%, а также финансовое посредничество и страхование – 26,2% общего объема ПИИ⁵⁵.

Около 10% доходов госбюджета Киргизии приходится на официальные трансферты от правительств иностранных государств и международных организаций⁵⁶. Республика получает кредиты и гранты, которые предназначены не только для реализации национальных проектов и решения инфраструктурных задач, но и на покрытие дефицита бюджета. Киргизия является страной с многолетним высоким внешним долгом (рис. 12).

Величина суммарного внешнего долга, по оценкам Всемирного банка⁵⁷, в 2014 г. составила 7,26 млрд долл., из них 3,44 млрд долл. – государственный и государственно-гарантированный внешний долг (данные Минфина КР). К концу 2015 г. государственный и государственно-гарантированный внешний долг вырос до 3,6 млрд долл. (табл. 9).

54. Учет ведется с 1995 г.

55. Нацстатком КР. Поступление прямых иностранных инвестиций по видам экономической деятельности (ГКЭД, версия 3) (<http://stat.kg/media/statisticsdynamic/acf284af-c0e9-455c-a968-3abcfdcda4ee.xls>).

56. Например, см.: Центральное казначейство Минфина КР. Отчет об исполнении государственного бюджета за 2014 год (<http://www.kazna.gov.kg/index.php/ispolnenie-byudzhet/otchet-ob-ispolnenii-byudzhet/file/230-otchet-ob-ispolnenii-gosudarstvennogo-byudzhet-za-2014-god>).

57. Суммарный показатель внешнего долга, включающий государственный, государственно гарантированный и частные внешние долги государства (total external debt is the sum of public, publicly guaranteed, and private).

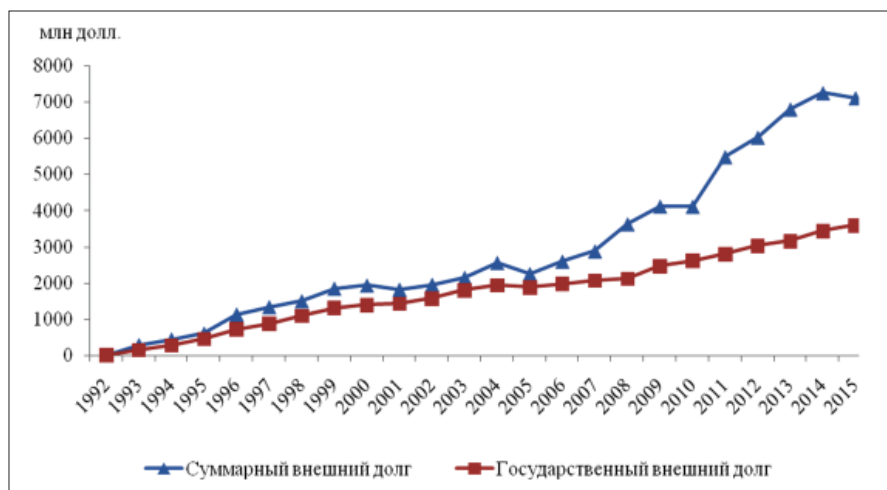

Рис. 12. Валовый и государственный внешний долг, млн долл.

Источник: Минфин КР. Структура государственного внешнего долга по состоянию на 31 декабря 2014 года (<http://www.minfin.kg/ru/novosti/mamlekettik-karyz/tyshky-karyz/struktura-gosudarstvennogo-vneshnego-dolga-po-sost1989.html>); World Bank. International Debt Statistics; (<http://datatopics.worldbank.org/debt/ids/country/KGZ>); Trading Economics. Kyrgyzstan Gross External Debt (www.tradingeconomics.com/kyrgyzstan/external-debt).

Таблица 9. Структура государственного внешнего долга, тыс. долл.

Показатель	2000	2005	2010	2013	2014	2015
Двусторонние льготы	228 192	314 016	894 861	1 517 662	1 868 054	2 060 478
Экспортно-импортный банк Китая	-	13 935	150 947	758 433	1 115 893	1 296 397
Натексис Банк (Франция)	3 546	5 026	5 926	6 147	5 411	4 848
Японский банк международного сотрудничества	183 555	225 245	341 408	263 121	229 393	229 016
Банк КфВ (Германия)	20 012	37 426	65 528	90 443	95 528	94 021
Экспортно-импортный банк Кореи	13 272	16 770	14 924	17 373	16 664	15 615
Кувейтский фонд арабского экономического развития (КФАЭР)	7 807	15 614	16 128	9 261	8 647	9 733
Россия	-	-	300 000	300 000	300 000	300 000
Саудовский фонд развития	-	-	-	1 277	3 870	7 426
Правительство Турецкой Республики	-	-	-	70 548	90 000	97 000
Фонд развития Абу-Даби (ОАЭ)				1 059	2 648	6 423

Окончание табл. 9

Показатель	2000	2005	2010	2013	2014	2015
Двусторонние нельготные	234 966	260 841	254 009	11 224	10 148	9 267
ДАНИДА (Дания)	5 236	3 002	3 348	3 310	3 267	3 208
Гермес Кредитверзихерунгс-Актингезельшафт (Германия)	-	4 207	7 565	7 914	6 881	6 059
Многосторонние льготные	828 178	1 279 646	1 461 021	1 589 813	1 518 255	1 490 394
Международный валютный фонд (МВФ)	187 941	205 553	176 651	202 730	185 204	188 207
Фонд международного развития организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК)	2 256	6 480	2 745	3 943	4 001	4 510
Азиатский банк развития (АБР)	241 192	466 877	564 243	607 075	583 567	575 438
Евразийский банк развития (ЕАБР – Антикризисный фонд)	-	-	-	-	377	3 525
Европейский союз			-	-	-	5 443
Международная ассоциация развития (МАР – группа Всемирного банка)	376 128	558 275	649 352	697 092	671 501	639 287
Исламский банк развития (ИБР)	11 782	27 486	52 169	63 957	59 024	59 483
Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР)	3 964	9 014	9 620	8 957	9 366	9 935
Северный фонд развития (СФР)	4 915	5 961	6 241	6 059	5 215	4 566
Многосторонние нельготные	6 460	3 060	4 160	39 991	40 611	40 951
Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)	6 460	3 060	4 160	39 991	40 611	40 951
ИТОГО:	1 396 353	1 882 230	2 615 673	3 158 690	3 437 068	3 601 090

Источник: Минфин КР. Структура государственного внешнего долга КР (http://www.minfin.kg/userfiles/ufiles/struktura_vneshnego_dolga_na_31.08.2016.xls).

Как видно из данных таблицы, Китай является крупнейшим кредитором Киргизии, на его долю приходится 38,3% внешнего государственного долга страны (на Всемирный банк – 16,9%, на Азиатский банк развития – 15,3%, на Россию – 7,2%, на Японию – 7,1%. Все предоставленные Китаем кредиты являются льготными и направляются на решение актуальнейших проблем развития страны, в частности на финансирование крупных энергетических и транспортных проектов.

Известно, что крупнейшие ГЭС, обеспечивающие 90% электропотребления в стране, находятся на юге, а основная масса потребителей – на севере страны. Для транспортировки электроэнергии ее необходимо направлять через территории Узбекистана и Казахстана, что ежегодно обходится Киргизии в несколько миллионов долл. В августе 2015 г. была введена ЛЭП «Датка–Кемин» протяженностью 405 км, проходящая через горные перевалы и связывающая северные и южные регионы республики; запущены две подстанции мощностью 501 МВА. Руководство страны рассчитывает, что в перспективе этот проект поможет республике закольцевать национальную энергосистему и полностью отказаться от транзита электроэнергии. Проект реализован с привлечением китайских кредитов в размере 400 млн долл.⁵⁸

В сентябре 2015 г. был подписан меморандум о реконструкции Китаем ирригационной системы в Киргизии. В рамках проекта запланирован ввод около 5,9 тыс. га новых орошаемых земель⁵⁹.

Китай проявляет активный интерес и к недрам Киргизии⁶⁰, а по мере роста промышленного производства в приграничном Синьцзян-Уйгурском автономном районе – и к строительству в Киргизии гидроэлектростанций (ГЭС) с последующей поставкой электроэнергии в Китай.

По итогам официального визита премьер-министра Киргизии Т. Сариева в КНР в начале 2016 г. между сторонами достигнуты договоренности относительно трех главных направлений развития двустороннего сотрудничества между Киргизией и Китаем:

-
58. Тураева М.О. Экономика Киргизии: институты и ресурсы развития: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН. 2016. С. 10.
59. «24.kg». Подписан меморандум о реконструкции Китаем ирригационной системы в Кыргызстане. 11.09.2015 (http://24.kg/obschestvo/19048_podpisan_memorandum_o_rekonstruksii_kitaem_irrigatsionnoy_sistemyi_v_kyrgyzstane/).
60. В 2011 г. китайский инвестор начал разработку месторождения Иштамберды в Джалал-Абадской области, а в августе того же года китайская корпорация Zijin Mining приобрела 60% акций компании «Алтынкен», работающей на третьем по значимости киргизском месторождении золота – Талдыбулак-Левобережный. Китайское ООО «Горная инвестиционная компания «Кайди», уже имея права на разработку месторождения Караказык в Ошской области, готовит к разработке месторождение Насоновское. Китайские компании кредитуют разведку месторождений Чаарат и Бозымчак в Джалал-Абадской области.

- 1) строительство железной дороги Китай – Киргизия – Узбекистан;
- 2) строительство кольцевой автодороги вокруг озера Иссык-Куль (трасса Балыкчи – Тамчи – Чолпон-Ата – Корумду);
- 3) перенос избыточных производств из КНР на территорию Киргизии⁶¹. Последний пункт программы, как и в Казахстане, вызывает неоднозначную реакцию в обществе.

Дискуссионным является проект постройки железной дороги Китай–Киргизия–Узбекистан (ККУ) с дальнейшей перспективой выхода через Афганистан, Иран и Турцию к европейской железнодорожной сети. Дискуссии ведутся как по ряду технических (ширина колеи, конкретный маршрут), так и принципиальных вопросов, несмотря на то что строительство ЖД ККУ вошло в «Национальную стратегию устойчивого развития КР на период 2013–2017 гг.». Группе независимых от государства киргизских экспертов удалось поколебать общественное мнение относительно целесообразности осуществления проекта. Экспертами доказывается, что окупаемость проекта (на который у Киргизии нет своих средств) будет долгой, в итоге он станет очень дорогостоящим, выгод Киргизии принесет существенно меньше, чем Узбекистану и Китаю, Киргизия будет вынуждена предоставить Китаю доступ к своим месторождениям в обмен на необходимые для реализации проекта кредитные ресурсы⁶². В итоге, на ежегодной итоговой пресс-конференции 16 декабря 2013 г. Президент Киргизии А. Атамбаев признал, что строительство ККУ противоречит национальным интересам страны, не решает «ни одной ее проблемы», дорога «нужна только Китаю и Узбекистану»⁶³. Официально вопрос о судьбе проекта остается открытым, лоббирование проекта про-

-
61. Озерски П., Омуркулова-Озерска Э. Китайско-кыргызское сотрудничество: прекрасные перспективы, а будут ли практические действия? 26.02.2016 (<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1456463940>).
 62. См., например: Железная дорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан: вопросы без ответов (http://www.vb.kg/doc/214902_jeleznaia_doroga_kitay_kyrgyzstan_uzbekistan_voprosy_bez_otvetov.html); Рахимов К. Самый короткий путь из Китая в Фергану и Иран: strabismus et myopia – косоглазие и близорукость (<http://www.iarex.ru/articles/31287.html>); Железная дорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан: новый геополитический миф (<http://rakhimov.su/transport/171-kkzhd-questions2.html>).
 63. Атамбаев: Строительство дороги из Китая никакой пользы Кыргызстану не принесет. 19.12.2013 (<http://rus.azattyk.org/a/25205660.html>).

должается⁶⁴. Представители китайского бизнеса, обосновавшиеся в Киргизии и получившие доступ к ее ресурсам, оказывают все большее влияние на экономические политические процессы в стране, свидетельством чему является коррупционный скандал, приведший к отставке главы правительства республики в апреле 2016 г.

3. Белоруссия

Белоруссия для Китая становится все более важным стратегическим партнером и одним из наиболее приоритетных окон возможностей европейского направления. Дипотношения между двумя государствами были установлены в 1992 г. В 2013 г. по итогам очередного визита в КНР Президента Белоруссии А. Лукашенко была подписана совместная декларация об установлении отношений всестороннего стратегического партнерства между странами, а в 2015 г., уже по итогам визита в Белоруссию Председателя КНР Си Цзиньпина, была подписана совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении отношений всестороннего стратегического партнерства, а также более 50 документов по широкому спектру двустороннего сотрудничества.

По итогам визита белорусского президента в КНР в сентябре 2016 г. китайско-белорусские отношения получили новый статус – «всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества». Режим так называемой «всепогодной дружбы»⁶⁵ для Китая является символом полного доверия руководству Белоруссии⁶⁶. По мнению члена Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) Мэн Цзяньчжу, «китайско-белорусские дружеские отношения и сотрудничество сейчас переживают наилучшие времена в истории своего развития... Мы преисполнены, – за-

64. Тураева М.О. Транспортная инфраструктура стран Центральной Азии в условиях современной регионализации: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 42–50.

65. «Всепогодная дружба» – режим двусторонних взаимоотношений Китая с другой страной, при котором «две страны будут друзьями при любой погоде, поскольку их связи основаны на всеобъемлющем взаимопонимании, полном доверии, сотрудничестве и гармонии» (Вэнь Цзябао, премьер Госсовета КНР 2003–2013 гг.).

66. Агентство теленовостей. Главная политическая тема недели – государственный визит Президента Беларуси в Китай. 2.10.2016 (http://www.tvr.by/news/glavnyy-efir/glavnaya_politicheskaya_tema_nedeli_gosudarstvennyy_vizit_prezidenta_belarusi_v_kitay/).

явил он, — уверенности в еще более светлом будущем нашего взаимодействия»⁶⁷.

В 2015 г. Китай вошел в тройку основных торговых партнеров республики⁶⁸.

Набирающее обороты сотрудничество между Белоруссией и Китаем разворачиваются на фоне кризисного состояния белорусской экономики, остро нуждающейся в кредитных и инвестиционных ресурсах (табл. 10).

Таблица 10. Внешний государственный долг Белоруссии (на начало года)

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Валовой внешний долг, млрд долл.	5,1	6,8	12,5	15,2	22,1	28,4	34,0	33,8	39,6	40,0	38,3
в % к ВВП	17	18,5	27,6	24,9	44,8	51,6	57,9	53,2	54,4	52,8	69,6
Внешний долг государственного сектора в расширенном определении, млрд долл.	19,4	19,6	21,6	23,2	22,5
в % к ВВП	33	30,8	29,7	30,5	41
Внешний долг органов госуправления, млрд долл.	0,6	0,6	2,0	3,6	8,4	10,1	12,4	12,6	13,0	13,1	13,0
в % к ВВП	2	1,6	4,5	5,9	17	18,3	21	19,8	17,9	17,3	23,6

Источник: расчеты по данным Национального банка РБ «Динамика абсолютных и относительных показателей внешнего долга Республики Беларусь» (<http://www.nbrb.by/statistics/ExternalDebt/Indic.xls>).

Как видно из данных таблицы 10, за 10 лет (2006–2016 гг.) валовый внешний долг Белоруссии вырос в 7,5 раз, составив 69,6% ВВП. К началу 2016 г. долг государственного сектора в расширенном определении⁶⁹ составил 22,5 млрд долл. (41% ВВП), органов государственного управления — 13 млрд долл. или 23,6% ВВП.

В структуре иностранных инвестиций, поступающих в Белоруссию, на протяжении многих лет преобладают прочие инве-

67. БЕЛАТА. Китайско-белорусские отношения переживают наилучшие времена в истории своего развития. 18.08.2016 (<http://www.belta.by/politics/view/kitajsko-belorusskie-otnoshenija-perezhivajut-nailuchshie-vremena-v-istorii-svoego-razvitija-men-206321-2016/>).

68. БЕЛАТА. Китай вошел в тройку основных торговых партнеров Беларуси в 2015 году. 24.03.2016 (<http://www.belta.by/economics/view/kitaj-voshel-v-trojku-osnovnyh-torgovyh-partnerov-belarusi-v-2015-godu-186772-2016/>).

69. Включает внешние долговые обязательства органов государственного управления, центрального банка, а также сектора депозитных организаций и других секторов Белоруссии, в уставных фондах которых доля государственной собственности составляет 50 и более процентов. Показатели рассчитываются, начиная с данных на 1 января 2011 г.

стиции в отличие от Казахстана, где основным каналом поступления инвестиционных ресурсов в экономику являются ПИИ (рис. 13).

Рис. 13. Структура иностранных инвестиций, направленных в Белоруссию (на начало года)

Источник: расчеты по данным «Международная инвестиционная позиция Республики Беларусь за 2000–2016 годы» (<https://www.nbrb.by/statistics/InvestPos/>).

По данным МИП республики⁷⁰, в части обязательств прочие инвестиции превышают прямые в 2 раза, достигая ежегодно 66–70% всех иностранных инвестиций. Доля портфельных инвестиций и производных финансовых инструментов незначительна и составляет, соответственно, 4,6 и 0,1%.

В структуре прочих инвестиций преобладают кредиты и займы, а также торговые кредиты и авансы (рис. 14).

В обновленной классификации кредитных рисков Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Белоруссия находится в седьмой — наихудшей группе стран⁷¹. Новые кредитные ресурсы, привлекаемые в экономику, направля-

70. МИП Белоруссии также разрабатывается на основании методических рекомендаций МВФ, содержащихся в шестом издании Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции (МВФ, 2009 г.)

71. БелаПАН. В обновленной классификации ОЭСР Беларусь осталась в худшей группе стран. 10.11.2016 (<http://belapan.by/archive/2016/11/10/873806/>).

ются на обслуживание внешнего долга, мультипликативно его увеличивая.

Рис. 14. Доля кредитов в структуре прочих иностранных инвестиций в Белоруссию (на начало года)

Источник: расчеты по данным «Международная инвестиционная позиция Республики Беларусь за 2000–2016 годы» (<https://www.nbrb.by/statistics/InvestPos/>).

В настоящее время Белоруссия ведет переговоры о получении кредита от МВФ, предоставление которого Фондом увязывается с требованиями по проведению внутренних реформ, в частности, реформы госсектора, приватизации государственных предприятий⁷², повышению тарифов.

Как видно на рис. 15, сектор государственного управления и депозитарные организации (в Белоруссии к данному сектору относятся банки и небанковские кредитно-финансовые организации⁷³) являются основными реципиентами внешних кредитных ресурсов.

72. Несмотря на то, что по оценкам некоторых экспертов, количество убыточных предприятий приближается к 25% от общего количества, руководство Белоруссии не готово к таким реформам.

73. Международная инвестиционная позиция республики. Методологические пояснения (https://www.nbrb.by/statistics/InvestPos/Methodology/Methodology6_IIP.pdf?v=2).

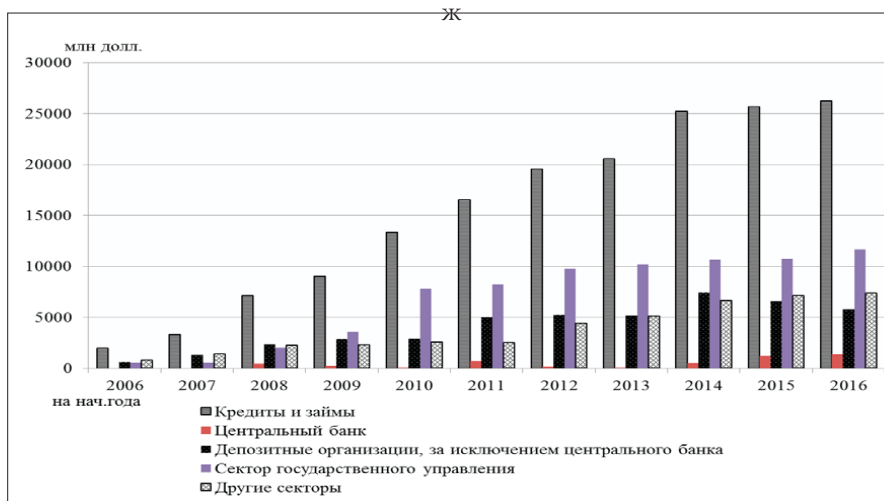

Рис. 15. Структура распределения привлеченных Белоруссией кредитов и займов между основными получателями (на начало года)

Источник: расчеты по данным «Международная инвестиционная позиция Республики Беларусь за 2000–2016 годы» (<https://www.nbrb.by/statistics/InvestPos/>).

По данным Минфина Белоруссии, с 2013 г. в республику было привлечено 11,3 млрд долл. кредитов в виде внешних государственных займов. Кредиты правительства и банков России составили 7,3 млрд долл. (64,6%), банков Китая – 2 млрд долл. (17,5%), Евразийского фонда стабилизации – 1,7 млрд долл. (15%), Всемирного банка – 356 млн долл. (3,1%) (табл. 11).

Таблица 11. Внешние государственные займы Белоруссии, млн долл.

Показатель	2013	2014	2015	9 мес. 2016	Итого за 2013–сентябрь 2016 гг.
Кредиты правительства и банков России	875,6	4 526,9	1 571,9	359,6	7 334,0
Кредиты банков КНР	533,3	626,3	528,1	287,0	1 974,7
Евразийский фонд стабилизации и развития (ранее – Антикризисный фонд ЕврАзЭС)	880,0			800	1 680,0
Кредиты Всемирного банка	140,7	47,3	72,9	95,0	355,9
Кредиты ЕБРР		0,3		1,8	2,1
Всего	2 429,6	5 200,8	2 172,9	1 543,4	11 346,7

Источник: Министерство финансов РБ. Государственный долг на 1 января 2014 г. (http://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/pressreleases/a0a0a228aac08249.html); Государственный долг на 1 января 2015 г. (http://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/pressreleases/d4ab11da7fc8023e.html); Государственный долг на 1 января 2016 г. (http://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/pressreleases/21db889fc83d4fa6.html); Государственный долг на 1 октября 2016 г. (http://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/pressreleases/a5d88130f64242d0.html).

Во время визита в Белоруссию в мае 2015 г. главы КРН Си Цзиньпина было объявлено о том, что будет осуществлено дополнительное кредитование РБ в размере 7 млрд долл. под минимальные проценты.

По прямым иностранным инвестициям в экономику Белоруссии также лидирует Россия. В числе стран-лидеров по прямому инвестированию – Кипр (второе место) и Нидерланды (четвертое место), что позволяет говорить о значительной офшорной составляющей процесса. Объемы китайских ПИИ (8 место в 2015 г.) несоизмеримо меньше российских и на порядок меньше предоставленных стране китайских кредитов (табл. 12). Однако ситуация может измениться уже в ближайшие несколько лет. Всемирный банк относит Белоруссию к числу государств, способных успешно конкурировать за привлечение китайских инвестиций⁷⁴.

Таблица 12. Структура накопленных в Белоруссии ПИИ по странам, млн долл. (на начало года)

Страна	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	8 372,9	9 037,3	9 822,2	10 154,5	10 257,6
Кипр	1 477,8	1 637,8	2 168,4	2 818,1	2 929,2
Австрия	347,2	473,8	603,5	615,8	649,4
Нидерланды	299,2	354,8	407,1	440,8	442,4
Германия	221,4	263,2	279,8	304,2	295,6
Иран	198,8	217,3	241,6	249,3	261,1
Великобритания	214,4	217,5	277,2	293,5	239,0
Китай	27,8	93,0	118,5	168,7	195,5
...					
Всего по странам	12 993,3	14 586,2	16 673,5	17 773,0	17 988,2

Источник: Национальный банк РБ. Прямые иностранные инвестиции в Республику Беларусь по странам (<https://www.nbrb.by/statistics/ForeignDirectInvestments/Domestic/countries.xls>).

В 2014 г. Экспортно-импортным банком Китая и Государственным банком развития Китая (ГБРК) открыты кредитные линии Белоруссии на сумму 14 млрд долл. В 2014 г. между белорусским Минфином и ГБРК было подписано соглашение о предоставлении китайской стороной двух кредитных линий на сумму 1 млрд

74. Всемирный банк. Обзор экономики: Влияние Китая на Европу и Центральную Азию (апрель 2016 г.) (<http://www.worldbank.org/ru/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update-april-2016>); БЕЛТА. Беларусь становится более привлекательной для китайских инвестиций. 7.04.2016 (<http://www.belta.by/economics/view/belarus-stanovitsja-bolee-privlekatelnoj-dlja-kitajskih-investitsij-eksport-vb-188647-2016/>).

долл. Отдельное направление китайского кредитования белорусской экономики — межбанковские кредитные линии. Во время упомянутого визита Си Цзиньпина в Белоруссию в мае 2015 г. ОАО «Банк развития Республики Беларусь» и ГБРК подписали Генеральное кредитное соглашение об открытии белорусскому Банку развития кредитной линии на сумму 700 млн долл. Все кредиты связанные и должны быть направлены на реализацию инвестиционных проектов в сфере транспорта, энергетики, промышленности, развития инфраструктуры, поддержки малого и среднего бизнеса, а также на проекты в рамках создаваемого на территории Смолевичского района Минской области индустриального парка⁷⁵.

Соглашение по проекту создания парка было подписано в 2010 г. между Министерством экономики Белоруссии и ОАО «Китайская корпорация инжиниринга САМС» (САМСЕ); межправительственное соглашение заключено в 2011 г. и ратифицировано в начале 2012 г. За образец взят успешно функционирующий китайско-сингапурский индустриальный парк в городе Сучжоу (КНР)⁷⁶.

Совместный китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» является проектом, на инвестиционный потенциал которого руководство Белоруссии возлагает особые надежды. Он становится, по заявлениям официальных лиц, «центром инвестиционного притяжения»⁷⁷, образцом, по словам А. Лукашенко, «по которому в Европе смогут судить об уровне развития Китая»⁷⁸. Лидер КНР Си Цзиньпинь назвал его «жемчужиной Экономического пояса Шелкового пути»⁷⁹.

В 2016 г. КНР предоставила белорусской стороне технико-экономическую помощь в размере 230 млн долл., которая будет направлена на развитие территорий в пределах парка

75. Название «Великий камень» вошло в оборот с 2014 г.

76. Индустриальный парк Great Stone (<http://www.industrialpark.by/>).

77. Жэньминь Жибао. Беларусь и Китай вышли на беспрецедентно высокий уровень сотрудничества. 30.09.2016 (<http://russian.people.com.cn/n3/2016/0930/c31519-9122301.html>).

78. Горбаруков А. Лукашенко: США и ЕС готовы инвестировать в КБП «Великий камень». 30.09.2016 (<https://regnum.ru/news/economy/2187256.html>).

79. Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. Развитие отношений с Китаем было и остается приоритетом внешней политики Беларуси. 16.05.2016 (<http://belaruschina.by/ru/news/2016/May/16May-1731.html>).

«Великий камень», а также граничащих с ним⁸⁰. Участие в финансировании проектов индустриального парка примет и создаваемый Беларусбанком, Минфином Белоруссии, а также одной из крупнейших строительных корпораций КНР «СІТІС Construction Co., Ltd⁸¹». белорусско-китайский инвестиционный фонд.

Согласно достигнутым договоренностям, при реализации проектов в рамках парка «Великий камень» доля китайского оборудования, работ и услуг должна составлять не менее половины от общей стоимости каждого согласованного индивидуального проекта⁸².

К середине 2016 г. в парке было зарегистрировано 8 резидентов, более 30 иностранных компаний изъявили намерение стать участниками проекта⁸³.

В 2015–2016 гг. на самом высоком уровне достигнуты договоренности об активизации инвестиционного взаимодействия между странами, переходе к взаимному прямому инвестированию и сопряжению производственных потенциалов. Подчеркивается, что Белоруссия является «логистическим перекрестком», связывающим Запад и Восток, а также Черноморское и Балтийское побережья. До 2020 г. Китай намерен инвестировать 500 млн долл. в создание так называемого «сухого порта⁸⁴», который, по замыслам китайской стороны, будет «связующим звеном между Евразией и Евросоюзом». В 2015 г. Белорусская железная дорога отчиталась о завершении модернизации грузового склада городской товарной станции Колядичи в современный логистический центр с крытым складом, который должен стать базой будущего белорусско-

80. БЕЛТА. Перспективные соглашения примерно на \$11 млрд заключены во время госвизита Лукашенко в Китай. 1.10.2016 (<http://www.belta.by/economics/view/perspektivnye-soglasheniya-primerno-na-11-mlrd-zakljucheny-vo-vremja-gosvizita-lukashenko-v-kitaj-212725-2016/>).

81. Дочерняя строительная компания одной из крупнейших государственных инвестиционных корпораций КНР – СІТІС. В числе крупнейших проектов СІТІС Construction – строительство главного стадиона Олимпиады 2008 г. в Пекине.

82. Банки развития Беларуси и Китая подписали кредитное соглашение на 700 млн долларов США (<http://brrb.by/pressroom/news/banki-razvitiya-belarusi-i-kitaya-podpisali-kreditnoe-soglashenie-na-700-mln.-dollarov-ssha/>).

83. Крат Д. Президент посещает с государственным визитом Китай / Советская Белоруссия 186 (25068). 28.09.2016 (<http://www.sb.by/specnaz/prezident-belarusi/article/nachinaetsya-gosudarstvennyy-vizit-prezidenta-v-kitay.html>).

84. «Сухой порт» (от англ. Dry Port) – внутренний терминал, удаленный от порта на небольшое расстояние и связанный с ним прямым железнодорожным или автомобильным сообщением.

го «Сухого порта»⁸⁵. Создавать логистический центр будет контролируемая государством китайская компания China Merchants Group⁸⁶.

К очевидным результатам белорусско-китайского инвестиционного сотрудничества следует отнести реализованные проекты реконструкции автомобильных и электрификации железных дорог (реконструкция участка автомобильной дороги М5/Е271, электрификация участка ЖД Гомель–Жлобин), модернизация ряда электростанций (в частности, реконструкция и модернизация Минской ТЭЦ, строительство ПГУ-400 МВт на Березовской и Лукомльской ГРЭС)⁸⁷, запуск с китайского космодрома «Сичан» белорусского телекоммуникационного спутника «Belintersat-1»⁸⁸. Все названные проекты осуществлены при использовании китайских связанных кредитов.

Наряду с оптимистическими оценками перспектив белорусско-китайского экономического сотрудничества существуют и значительно более сдержанные, и даже пессимистические. Некоторые эксперты считают, что Китай едва ли перейдет от практики кредитования РБ к прямому инвестированию ее экономики. В результате, по их мнению, «Белоруссия, как и прежде, будет получать невыгодные связанные китайские кредиты»⁸⁹.

Таким образом, сотрудничество между Китаем и Белоруссией динамично развивается. Несмотря на то, что Россия — крупнейший инвестор и кредитор Белоруссии, экономический кризис, отразившийся на возможностях российской экономики, а также осложнение российско-белорусских отношений из-за не-

-
85. Агентство Новостей. В Беларуси построили «сухой» порт. 29.07.2015 (http://www.tvr.by/news/ekonomika/v_belarusi_postroili_sukhoj_port/); Управление Белорусской железной дороги. ПРЕСС-РЕЛИЗ: Завершение модернизации Городской товарной станции Колядичи. 29.07.2015 (http://www.rw.by/uploads/userfiles/files/press_reliz_koljadichi.pdf).
86. Китай готов вложить в «сухой порт» в Беларуси 500 млн долларов. 08.05.2015 (<http://www.logists.by/news/view/Kitaj-gotov-vlozhit-v-syhoj-port>).
87. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. О кредитно-инвестиционном сотрудничестве Беларуси и Китая (<http://china.mfa.gov.by/ru/invest/>).
88. Первый белорусский спутник связи успешно запущен в космос. 15.01.2016 (<http://42.tut.by/480582>).
89. Лавникевич Д. Китайский зонтик Лукашенко. 1.10.2016 (<https://www.gazeta.ru/business/2016/09/30/10224275.shtml>).

решенных вопросов по поставкам российского газа⁹⁰ и тарифам на транспортировку российской нефти по территории Белоруссии⁹¹, вынуждают белорусское руководство искать альтернативные источники финансирования текущих и долгосрочных модернизационных потребностей экономики. Инвестиционная экспансия Китая в современных условиях, даже если она будет осуществляться преимущественно в форме предоставления связанных кредитов, более чем своевременна.

90. Белоруссия направила России предложения по нефтегазовым вопросам. 30.11.2016 (<http://www.interfax.ru/business/539192>).

91. Белоруссия хочет повысить цены на транзит российской нефти на 20%. 25.11.2016 (<http://rusvesna.su/news/1480067095>).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ – НОВЫЙ ЭТАП В ОСВОЕНИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

После XVIII съезда Коммунистической партии Китая (8–12 ноября 2012 г.) с очевидностью меняются внешнеполитические приоритеты Китая. В выступлениях на Рабочем совещании по периферийной дипломатии (октябрь 2013 г.) и Центральном рабочем совещании по вопросам иностранных дел (ноябрь 2014 г.) Председатель КНР Си Цзиньпин определяет китайскую дипломатию как характерную для «большого государства». Такая формулировка предполагает иной, нежели это было до сих пор, уровень ответственности и иную степень вовлеченности страны в решение глобальных проблем. При этом в списке приоритетных направлений первым теперь называется «периферийная дипломатия», т.е. развитие связей КНР с соседями по региону. В результате отношения с государствами постсоветского пространства становятся для Китая чрезвычайно важными.

На 2013 г. приходится провозглашение китайским руководством концепции «Один пояс – один путь», составной частью которой является стратегия «Экономический пояс Шелкового пути», непосредственно затрагивающая интересы постсоветских государств, включая Россию.

В обнародованном в марте 2015 г. документе под названием «Наше видение и план действий по совместному строительству экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути в 21 веке», подготовленном совместно Национальной комиссией по развитию и реформам, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции КНР⁹², представлены цели, задачи, принципы и инструменты интеграционной стратегии, призванной

92. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Issued by the National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China, with State Council authorization. 2015 March 28 (http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html).

усилить связанность стран Азии, Европы и Африки на принципах открытого регионализма.

Среди целей концепции, как это заявлено в документе, «содействие упорядоченному и свободному движению факторов производства, высокоэффективному распределению ресурсов и более глубокой интеграции рынков стран-участниц; стимулирование их к координации экономических политик и более широкой и глубокой региональной кооперации, основывающейся на более высоких стандартах; совместное создание архитектуры открытого, инклюзивного и сбалансированного регионального экономического сотрудничества в интересах всех»⁹³.

Участие в реализации стратегии добровольное. Принцип «кто не с нами, тот против нас» здесь не действует. Проект базируется на стратегической координации партнеров, взаимодействие между которыми, как видно из приведенных выше примеров постсоветских государств, сложилось естественным путем. В силу этого бумажные договоренности играют здесь неосновную роль.

Принято говорить, что за интеграцию должно платить наиболее сильному участнику. Для КНР в случае с ЭПШП это не так. Инвестирование в инфраструктуру за рубежом объективно будет расширять экспортные рынки Китая, обеспечивать высокую отдачу от использования золотовалютных резервов, станет дополнительным каналом интернационализации китайской валюты. Вывод части излишних китайских производственных мощностей в сопредельные государства будет содействовать смягчению ныне актуальной проблемы перепроизводства. Стратегия предусматривает освоение и развитие западных районов страны (Нинся-Хуэйский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы, провинции Шэньси, Ганьсу и Цинхай) с целью обретения большей сбалансированности экономики КНР на путях создания инфраструктурной и промышленной базы для ускорения «движения вовне». Таким образом, реализация стратегии Экономического пояса Шелкового пути для Китая — «открытие самого себя», использование интеграционных

93. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Issued by the National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China, with State Council authorization. 2015 March 28 (http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html).

возможностей в интересах развития китайской экономики и, наконец, возможность реализовать ряд внешнеэкономических задач.

Среди них:

- *создание современной, хорошо функционирующей транспортно-логистической системы*, которая объединит Китай и страны ЦА, обеспечит быструю и эффективную связь КНР с Африкой и Европой;
- *снижение, а затем и полная ликвидация имеющихся торговых и инвестиционных барьеров на путях сотрудничества между участниками ЭПШП*; по итогам реализации проекта Китай планирует создание масштабной зоны свободной торговли от северо-западных провинций Китая, Центральной Азии до Центральной и Восточной Европы. На Саммите АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. прозвучала идея подключения ЭПШП к более широкому проекту создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли;
- *создание на евразийском континенте семи коридоров: транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного, туристического*, — что существенно повысит роль Евразии в мировой экономике и политике, позволит Китаю использовать сближения стран ЦА и Кавказа с Евросоюзом для собственного выхода на рынки объединенной Европы.

В ходе реализации проекта решается тесно связанная с предыдущими задача усиления многостороннего сотрудничества в финансовой сфере, обеспечения бесперебойного денежного обращения, гармонизации валютных систем стран-участниц. В интересах решения этой задачи предполагается создать сеть региональных финансовых организаций развития и оптимизировать движение финансовых потоков, широко использовать практику расчета при реализации проектов в национальных валютах. В условиях нестабильности и несовершенства существующей на сегодняшний день мировой валютно-финансовой системы такое сотрудничество может существенно облегчить положение развивающихся государств.

Китайская интеграционная стратегия, которая объединяет как сухопутную, так и морскую части, принимает масштабы глобального проекта, охватывающего страны, в которых проживает

почти две трети жителей Земли, создается треть мирового ВВП. Речь идет главным образом о развивающихся государствах, чьи интересы слабо учитываются существующими институтами глобального управления и чей потенциал может быть существенно более эффективно использован в рамках новых моделей взаимоотношений, которые предлагает стратегия ЭПШП.

Как подчеркивается в цитируемом выше документе «Наше видение и план действий по совместному строительству экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути в 21 веке», Китай готов взять на себя ответственность, в т.ч. и финансовую за реализацию проекта ЭПШП⁹⁴. Страна обладает огромными финансовыми ресурсами, которые могут быть использованы в рамках реализуемой интеграционной стратегии. Уже сегодня, как было показано выше, Китай предоставляет значительные льготные кредиты постсоветским государствам, в чем они жизненно заинтересованы.

В крайне сжатые сроки началось формирование финансовой базы проекта. Создан «Фонд Шелкового пути» в размере 40 млрд долл., а также Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с капиталом в 100 млрд долл. Совокупные средства этих двух финансовых институтов сравнимы с капиталом Азиатского банка развития (действующего в интересах Японии); составляют чуть менее объема средств, которыми располагает Всемирный банк, и всего в два с половиной раза меньшим капиталом, чем оперируемый Международным валютным фондом (МВФ). Как известно, политику двух последних институтов определяют США.

Важным финансовым источником проекта становится частный капитал. Китайской стороной проведены переговоры с потенциальными частными инвесторами и достигнуты предварительные договоренности об инвестировании ими в проекты ЭПШП до 2025 г. до 8 трлн долл. На реализацию проекта мобилизована китайская банковская система, которая открывает специальные кредитные линии под проекты Экономического пояса Шелкового пути.

94. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Issued by the National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China, with State Council authorization. 2015 March 28 (http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html).

Реализация стратегии ЭПШП для Китая становится новым этапом и важнейшим инструментом осуществления государственной политики в отношении государств постсоветского пространства, на котором КНР имеет свои политические, экономические интересы и интересы обеспечения национальной безопасности.

СУДЬБА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Какова в новых условиях судьба евразийского интеграционного проекта? Оценки экспертов разнятся от безграничного оптимизма до полного пессимизма. Известные китайские экономисты В. Шучунь, В. Чинсун признают, что «с точки зрения логики охват большого географического района и частичное дублирование функций в определенной степени определяют конкурентные отношения между двумя проектами (ЕАЭС и ЭПШП. — *Авторы*). Тем не менее, мы считаем, что их отношения в значительной степени будут зависеть от того, как Россия и Китай договорятся»⁹⁵.

8 мая 2015 г. Президентом России В.В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином подписано Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути⁹⁶. Открытым остается вопрос о том, почему Президент России подписал это соглашение от лица ЕАЭС.

1. Первым и главным пунктом документа является выраженная взаимная поддержка — Россией Экономического пояса Шелкового пути, а Китаем — евразийской интеграции. Стороны договариваются о необходимости начать переговоры между КНР и ЕАЭС о торгово-экономическом сотрудничестве. Однако *Россия и Китай по-разному видят механизмы сопряжения евразийского и китайского интеграционного проектов: РФ настаивает на сотрудничестве по линии КНР — ЕАЭС, а Китай считает возможными, и даже более эффективным, сотрудничество с каждым из членов союза на двусторонней основе*, что подтверждается уже заключенными Китаем соглашениями с отдельными странами ЕАЭС.

95. Там же.

96. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (www.kremlin.ru).

Так, в сентябре 2015 г. Белоруссия и Китай официально подтвердили договоренность о совместной реализации инициативы ЭПШП⁹⁷; Белоруссия стала первой страной, подписавшей меморандум с Фондом Шелкового пути⁹⁸.

В сентябре 2015 г. главы Казахстана и Китая представили инициативу по сопряжению ЭПШП и новой экономической политики Казахстана «Нурлы Жол», а в рамках сопряжения экономической политики «Казахстан 2020» и ЭПШП заключили десятки соглашений о сотрудничестве в сфере транспорта, промышленности и энергетики. Два из намеченных в рамках ЭПШП транспортных маршрута вписываются в казахстанскую инфраструктурную программу «Нурлы жол», призванную развивать национальную инфраструктуру и вырастить мощный региональный транспортно-логистический хаб. Объем договоренностей между КНР и Казахстаном по сопряжению ЭПШП и казахской стратегии «Нурлы Жол» в рамках подписанного 2 сентября 2016 г. Плана сотрудничества существенно опережает практические шаги остальных участников ЕАЭС в этой сфере.

Заявления о необходимости сопряжения проектов ЕАЭС и ЭПШП пока вызывают больше вопросов, чем дают разъяснений по поводу конкретных форм сопряжения. Не до конца ясным остается и само понятие «сопряжение». Президент РФ В.В. Путин по итогам переговоров с китайской стороной заявил о том, что «по сути, речь идет о выходе в перспективе на новый уровень партнерства, подразумевающий общее экономическое пространство на всем Евразийском континенте⁹⁹». О перспективе создания общего пространства ШОС и Экономического пояса Шелкового пути в Назарбаев Университете в сентябре 2013 г. говорил и Си Цзиньпин. Однако если вспомнить ныне, видимо, похороненную идею Общеευропейского экономического пространства, решение о формировании которого было принято Россией и ЕС в 2003 г., нельзя не признать, что вопрос о содержании понятия «общее про-

97. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. О политических отношениях Беларуси и Китая (http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/).

98. БЕЛТА. Китай остается ключевым стратегическим и торговым партнером Беларуси. 24.03.2016 (<http://www.belta.by/economics/view/kitaj-ostaetsja-kljuhevym-strategicheskim-i-torgovym-partnerom-belarusi-jaroshenko-186750-2016/>).

99. Пресс-конференция по итогам саммитов БРИКС и ШОС 10 июля 2015 г. (www.kremlin.ru).

странство» оказался не до конца проработанным даже на уровне теории. ЕС настаивал на заимствовании Россией европейского законодательства, норм и регламентов, Россия же говорила о четырех свободах (свободном движении товаров, услуг, капиталов и граждан). Видимо, и в случае с Китаем перспектива общего экономического пространства — дело сложное, на пути его формирования необходимо решить множество ныне непростых для обеих сторон (ЕАЭС и Китая) проблем. С очевидностью страны—члены ЕАЭС не готовы к созданию зоны свободной торговли с Китаем, о чем неоднократно применительно к себе заявляла Россия. Исключением на постсоветском пространстве к настоящему времени является лишь Грузия, официально подключившаяся к реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути и подтвердившая в 2015 г. готовность начать переговоры о создании зоны свободной торговли с Китаем.

На фоне вызывающих озабоченность тенденций в развитии ЕАЭС (продолжающегося на протяжении двух лет функционирования Союза снижения объемов взаимной торговли и ухудшения его структуры, сокращения российских ПИИ в ЕАЭС) пробуксовка многостороннего формата диалога о сопряжении может привести к усилению конкуренции внутри ЕАЭС, к размыванию евразийской интеграции, к поглощению ЕАЭС восточным соседом — гигантом, усиливающим, как было показано выше, свои позиции в государствах постсоветского пространства.

2. Практика обмена Китаем своих инвестиций (прежде всего кредитов) на природные ресурсы и долю рынка постсоветских государств продолжается. Причем к китайским государственным и коммерческим кредитам добавлены ресурсы Фонда Шелкового пути, запущенного в 2014 г. Согласно уставу фонда, его предназначением является «содействие развитию Китая и других стран и регионов, включенных в проект «Один пояс — один путь»». Учредителями Фонда являются исключительно китайские институты развития: 15% в уставном капитале принадлежит Экспортно-импортному банку Китая, 15% — Китайской инвестиционной корпорации, 5% — Банку развития Китая и 65% — Государственной администрации валютных поступлений. Фонд является коммерческой организацией, нацеленной на получение прибыли. На средства

фонда в сентябре 2015 г. за 1,2 млрд долл у ОАО «НОВАТЕК» приобретена миноритарная доля (9,9%) в проекте по сжижению природного газа на Ямале. За 2 млрд долл Фонд приобрел Васильковское золотодобывающее предприятие в Казахстане. Таким образом, из трех инвестиций 2015 г. две были связаны с приобретением Китаем предприятий по добыче природных ресурсов на постсоветском пространстве.

3. *Происходит рост зависимости экономик стран ЕАЭС от Китая через наращивание дисбалансов в торговле и рост долга перед восточным партнером.* Все члены ЕАЭС, кроме Казахстана имеют значительный отрицательный баланс в торговле с Китаем. В Киргизии он составляет в последние три года 93–95% общего товарооборота, в Армении — около трети, в Белоруссии — почти половину¹⁰⁰. О растущей доли Китая в совокупном государственном долге стран речь шла в страновых разделах доклада.

4. Одной из целей Евразийского экономического союза было названо содействие реиндустриализации государств-членов. Пока в этом направлении сделано ничтожно мало. Бездействие ЕАЭС в вопросах развития производственной кооперации становится все очевиднее на фоне *китайских программ переноса на территорию Казахстана и Киргизии нескольких десятков промышленных производств*. Многие переносимые несырьевые производства — это как раз та продукция, которую Казахстан и Киргизия импортируют из Китая, следовательно, разворачивание их выпуска непосредственно в странах может принести пользу не только потребителям, которые экономят время и деньги, но и государству. Налоги, инфраструктура, рабочие места — все эти факторы в текущих экономических условиях представляют очевидную выгоду для стран-членов ЕАЭС. В стремлении избавиться от излишних мощностей, снизить нагрузку на экологию в целом ряде китайских провинций, использовать дешевую рабочую силу в целях минимизации производственных затрат, наконец, стремясь выйти на широкий рынок ЕАЭС без пошлин и количественных ограничений, Китай пойдет на предоставление странам-членам ЕАЭС дополнительных

100. Расчеты авторов по данным UN Comtrade data, URL: <http://comtrade.un.org/>.

льгот и уступок, настоят на осуществлении программ переноса производств, несмотря на ведущиеся в странах дискуссии относительно условий и последствий реализации этих планов (экологические угрозы, неравные условия найма для китайских и национальных кадров, неопределенность статуса выделяемых китайской стороне земель на производственные нужды т.д.).

5. Одной из важнейших проблем ЕАЭС является отсутствие у ее лидера — России всесторонней евразийской континентальной стратегии. Выдвинутая в прошлом десятилетии концепция «Европа от Лиссабона до Владивостока» с очевидностью не работает, она не нашла поддержки у европейских лидеров. Нереализуемой в современных условиях оказывается и так называемая «интеграция интеграций», т.е. углубление взаимодействия между ЕАЭС и ЕС. Европейский союз уже в течение двух лет не признает официально евразийской интеграционной группировки.

Объединителем евразийского пространства с очевидностью становится Китай, который все активнее привязывает к себе страны ЦА, усиливает свое присутствие в Армении и Грузии, ведет переговоры об активизации экономического сотрудничества с Украиной, установил особые отношения внепогодного партнерства с Белоруссией, наконец, с 2013 г. реализует стратегию «16 плюс 1», разработанную применительно к постсоциалистическим странам Европы и активно реализуемую в сфере инфраструктурных проектов. Позиции отдельных стран-членов ЕАЭС в названных странах могут быть значительными, однако союз как интеграционная группировка практически не присутствует в их жизни.

Литература

- Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Шурубович А.В.* К вопросу о модернизации экономик стран СНГ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. 1.
- Влияние Китая на Европу и Центральную Азию. Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии. Группа Всемирного банка. Апрель 2016.
- Горбаруков А.* Лукашенко: США и ЕС готовы инвестировать в КБИП «Великий камень». 30.09.2016 (<https://regnum.ru/news/economy/2187256.html>).
- Крят Д.* Президент посещает с государственным визитом Китай / Советская Белоруссия 186 (25068). 28.09.2016.
- Лавникевич Д.* Китайский зонтик Лукашенко. 01.10.2016 (<https://www.gazeta.ru/business/2016/09/30/10224275.shtml>).
- Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2016. – Евразийский Банк Развития. Центр интеграционных исследований. Доклад 39, 2016.
- Новиков М.* Перенос производства из Китая в Россию: есть ли взаимный интерес. 21.04.2016 (<http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/perenos-proizvodstva-iz-kitaya-v-rossiyu-est-li-vzaimnyy-interes-0>).
- Оверченко М.* Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию. 25.10.2015 (<https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/26/614254-kitai-aziyu-rossii>).
- Озерски П., Омуркулова-Озерска Э.* Китайско-кыргызское сотрудничество: прекрасные перспективы, а будут ли практические действия? 26.02.2016 (<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1456463940>).
- Павлов А.* Китай: трансформация из большого в сильного. 26.10.2015 (<http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/kitay-transformaciya-iz-bolshogo-v-silnogo>).

- Попов Д. Казахстан — ворота Китая в Центральную Азию// Геополитика. 11.09.2012 (http://www.geopolitica.ru/article/kazakhstan-vorota-kitaya-v-centralnuyu-aziyu#.UWqSA6nw_x).
- Рахимов К. Самый короткий путь из Китая в Фергану и Иран: strabismusetnyoria – косоглазие и близорукость. 19.11.2012 (<http://www.iarex.ru/articles/31287.html>).
- Торгово-экономические отношения Китайской Народной Республики с государствами Центральной Азии – участниками СНГ (информационно-аналитическая справка). Исполнительный комитет СНГ. М., 2016.
- Тураева М.О. Транспортная инфраструктура стран Центральной Азии в условиях современной регионализации: Доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014.
- Тураева М.О. Экономика Киргизии: институты и ресурсы развития: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН. 2016.
- Шуцунь В., Чинсун В. СНГ и современная политика Китая// «Свободная мысль», 2012, 5-6, С. 80-90.
- Экономическое сотрудничество – фактор интеграции стран СНГ (Доклад национального экономического совета). – Екатеринбург, 2004.
- BP Statistical Review of World Energy 2011. P. 20.
- Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Issued by the National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China, with State Council authorization. 2015 March 28.

Об авторах

Светлана Павловна Глинкина — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель направления «Международные экономические и политические исследования» Института экономики РАН, зав. кафедрой Общей экономической теории Московской школы экономики МГУ им. М.В.Ломоносова.

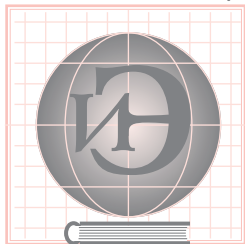
Специалист в области системной трансформации и международной экономической интеграции. Автор более 260 работ, опубликованных в России, Австрии, Великобритании, Германии, Венгрии, Китае, Словакии, СРВ, США, Финляндии и Хорватии.

Мадина Октамовна Тураева — ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН, доктор экономических наук.

Сфера научных интересов — экономика стран Центральной Азии, экономическая политика, транспортно-логистические и инфраструктурные проекты, информационно-коммуникационные технологии. Автор около 70 научных работ, опубликованных в России, Азербайджане, Австрии, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Норвегии, Таджикистане, Узбекистане, Украине.

Артём Александрович Яковлев — аспирант МШЭ МГУ имени М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник Центра российской стратегии в Азии ИЭ РАН. Научные интересы: российско-китайские экономические отношения, интеграционные проекты на постсоветском пространстве

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А.

Китайская стратегия освоения постсоветского пространства
и судьба Евразийского союза

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка *Сухомлинов А.Р.*

Подписано в печать 12.12.2016. Заказ № 43.

Тираж 300 экз. Объем 2,3 уч-из. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0588-0

9 785994 005880